

СЕРИЯ «ДИСПЕТЧЕР ЭШЕЛОНОВ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ТУПИКОВЫЙ
ПУТЬ**
ДИСПЕТЧЕР ЭШЕЛОНОВ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Диспетчер Эшелонов:
Тупиковый Путь**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Диспетчер Эшелонов: Тупиковый Путь / Н. Патчер — «Автор», 2026

Кирилл Полежаев, бывший старший диспетчер узловой станции, погибает на смене и попадает в Систему Железных Миров. В реальности, где континенты рассечены пространственными путями, а боевые кланы воюют за контроль над станциями, Кирилл получает издевательский класс . Местные лорды считают его обычным стрелочником, не способным на боевое колдовство, и бросают на заброшенный полустанок в Мертвых Землях. Они не учли главного: тот, кто держит в руках график движения, правит временем и пространством! Кирилл переводит стрелки реальности, отправляя летящие в него фаерболы в глухие тупики забытых эпох, и вызывает призрачные маневровые локомотивы, сминающие вражескую кавалерию. На железной дороге Системы наступает эпоха нового порядка.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Диспетчер Эшелонов: Тупиковый Путь

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ДИСПЕТЧЕР ЭШЕЛОНОВ:

ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ

Серия «Диспетчер Эшелонов» • Книга 1

Глава 1. Полустанок Нулевого Километра

Холод пришел первым. Он вгрызлся в правую щеку сквозь мелкую, острую, как битое стекло, гранитную крошку, пропитывал сыростью тонкую ткань казенной хлопчатобумажной куртки и оседал на зубах тяжелым, маслянистым привкусом машинного угара и старой окарины.

Кирилл Полежаев судорожно, со свистом втянул воздух. Легкие обожгло так, словно вместо кислорода он глотнул толченого льда вперемешку с серным дымом. Горло свело спазмом, сухой кашель вырвался наружу, глухо ударившись о мокрый шербатый бетон.

Он открыл глаза.

Мир вокруг не имел цвета. Только бесконечные градации мертвого, пепельного серого. Густой, неподвижный, как скисший кисель, туман висел над землей сплошной пеленой, скрадывая очертания предметов уже в трех шагах. Воздух дрожал от едва уловимой, утробной вибрации — не слышимой ухом, но отдающейся мелким спазмом где-то в основании черепа. А еще был звук. Непрекращающийся, тягучий, многоголосый стон искореженного, уставшего металла. Где-то во мгле скрипели перенапряженные балки, стонали фермы мостов, скрежетали ненамазанные колесные пары, застывшие на вечной стоянке.

Кирилл попытался пошевелиться. Каждое сочленение протестовало, мышцы налились свинцом, словно его тело пропустили через вагоноопрокидыватель, а затем небрежно сбросили на платформу. Опираясь на содранные ладони, он медленно сел.

Под пальцами захрустел замасленный щебень вперемешку со сколами старого цемента. Прямо перед ним, обрываясь в мутную бездну тумана, темнел край высокой железнодорожной платформы. Чуть ниже, едва различимые в клубящейся серости, уходили в никуда две стальные полосы. Ржавые, изъеденные глубокими оспинами коррозии, покрытые бурым налетом многолетнего запустения, они выглядели мертвыми артериями гигантского трупа.

На груди что-то резко нагрелось. Тепло пробилось сквозь ткань, отдавая в ребра сухой, покалывающей пульсацией.

Кирилл опустил взгляд и машинально нащупал предмет, висевший на толстой витой цепочке из темного железа. Медный жетон. Увесистый, тяжелый, с неровными краями ручной штамповки. На лицевой стороне, полированной тысячами чужих прикосновений, проступал рельеф: перекрещенные разводной ключ и сигнальный флажок, обрамленные венком из стилизованных звеньев приводной цепи. По окружности тянулась выбитая надпись: *«Служба Движения. Участок Нулевой. Смена бессрочная»*.

В тот же миг, словно прикосновение к металлу замкнуло цепь древнего реле, прямо перед глазами Кирилла с сухим электрическим щелчком полыхнула алая строчка.

В темноте зрачков вспыхнула сетка тонких, фосфоресцирующих линий, напоминающая масштабную координатную сетку стрелочного поста.

[Внимание! Биологический носитель идентифицирован.]

[Духовная матрица интегрирована в Железнодорожный Континуум.]

[Локация: Станция «Тупик-4», Сектор Забвения, Внешнее Полукольцо.]

[Статус узла: Мертв / Консервация 4-й категории.]

[Глобальное расписание: Нарушено. Движение остановлено.]

Буквы горели ядовито-желтым, железнодорожным предупреждающим цветом, не исчезая при моргании. Они висели прямо на сетчатке, мерцая в такт глухому стуку пульса в висках. Кирилл зажмурился, мотнул головой, но морок не пропал. Напротив, интерфейс развернулся шире, выкатывая системный лог с безжалостной методичностью телеграфного аппарата Бодо.

[Запущен протокол инициализации Путника...]

[Анализ персонального сродства...]

[Сродство с Огнем: 0.02% (Непригодно)]

[Сродство с Клинком: 0.11% (Непригодно)]

[Сродство с Паром и Давлением: 1.40% (Ниже порога)]

[Сродство с Путевой Структурой: 89.74% (Аномальное совпадение)]

[Доступен единственный классовый вектор!]

[Вам присвоен класс: Диспетчер Эшелонов (Ранг F)]

Кирилл горько усмехнулся, скривив разбитые губы. Во рту снова разлился вкус меди.

— Диспетчер... — прохрипел он, пробуя слово на слух. Голос был чужим, сиплым, словно связки забило угольной пылью. — Надо же. Век живи, век служи стрелочником.

В том мире, память о котором сейчас таяла, словно утренний иней под паяльной лампой, он знал цену этому слову. Станции, маневровые районы, замерзшие стрелки в тридцатиградусный мороз, бесконечные графики движения, сорванные пломбы, перегруженные цистерны и ночные звонки с узловой: «Полежаев, под Рославлем сход трех полувагонов, график летит к чертям, принимай грузовой на третий путь под обгон!». Он провел на рельсах пятнадцать лет. От простого составителя поездов до дежурного по узловой станции внеклассного ранга. И закончил свой путь там же — когда сорвавшийся с тормозов маневровый тепловоз снес угол дежурки на переезде, и последним, что запомнил Кирилл, был слепящий прожектор и вой тифона, сминающий кости в кашу.

И вот теперь — снова рельсы. Но здесь это не было почетной или хотя бы понятной профессией.

Слово «Диспетчер» в интерфейсе мигало тусклым, грязновато-серым светом, словно Система сама стыдилась этого назначения. В мире, где гремели имена Паровых Паладинов, расщеплявших пространство ударами поршневых молотов, где Рельсовые Снайперы снимали монстров за три перегона бронебойными болванками, а Маги Топок заставляли паровозы летать по воздуху на форсированной тяге, класс Диспетчера считался мусором. Проклятием. Смертным приговором без права обжалования.

Класс-паразит. Класс-калека. Диспетчер не имел боевых навыков прямого урона. У него не было щитов из кипящей плазмы, не было ярости берсерка. Диспетчер был намертво привязан к железу, шпалам и стрелочным переводам. А в мертвом мире, где девяносто девять процентов путей разрушены, разъедены коррозией Бездны или захвачены тварями Стыка, безоружный диспетчер на заброшенной станции — просто консервы в тонкой куртке, ждущие, пока первый же бродячий упырь доберется до перрона.

[Характеристики персонажа:]

Имя: Кирилл Полежаев

Класс: Диспетчер Эшелонов (Ранг F, Уровень 1)

Фракция: Не определена (Автономный смотритель)

Уровень угрозы: Минимальный (Корм)

Физическая сила: 8

Ловкость/Реакция: 9

Выносливость: 10

Когнитивная емкость (Внимание): 18 (Базовый бонус класса)

Резонанс Колеи: 14

Служебный Авторитет: 1 (Локальный радиус: 15 метров)

Свободные очки характеристик: 0

[Классовые навыки:]

1. «Видение Рельсовых Нитей» (Пассивный/Активный, Ранг F, Уровень 1).

Описание: Рельсы — это не железо. Рельсы — это нервы Континуума. Позволяет считывать механическое напряжение, целостность полотна, остаточную кинетическую память и приближение подвижного состава в радиусе прямого акустико-магического контакта.

Затраты: 1 ед. Резонанса в минуту при активной фокусировке.

2. «Приказ Стрелке» (Заблокировано. Требуется: Восстановление узлового питания).

3. «Формирование Состава» (Заблокировано. Требуется: Ранг E, наличие исправного локомотива).

4. «Аварийный Сброс» (Заблокировано. Требуется: Служебный Авторитет 10).

Кирилл с трудом поднялся на ноги. Колени предательски задрожали, но он удержал равновесие, ухватившись рукой за покосившийся чугунный фонарный столб. Фонарь давно лишился стекла; из ржавого патрона сиротливо торчал обломок угольной нити накаливания, покрытый белесым налетом ядовитого мха.

Поднялся ветер. Он принес с путей резкий, удушливый запах креозота, горелого мазута и чего-то еще — сладковатого, гниlostного, напоминающего запах падали, пролежавшей на солнцепеке в закрытом товарном вагоне.

Туман вокруг платформы слегка шевельнулся, приоткрывая панораму полустанка.

Кирилл медленно огляделся, и профессиональный цепкий взгляд дежурного по станции начал методично расчленять окружающий кошмар на составляющие элементы.

Станция «Тупик-4». Название полностью оправдывало себя.

Платформа, сложенная из растрескавшихся железобетонных плит, тянулась метров на шестьдесят и обрывалась осыпью. Вдоль нее лежало четыре пути. Главный — первый — когда-то был уложен тяжелыми рельсами типа Р-65, но сейчас полотно выглядело чудовищно. Шпалы — древние, деревянные, пропитанные ядовито-черным составом — местами истлели в труху, превратившись в рыхлую бурую кашу. В стыках зияли зазоры шириной в два пальца; крепежные костыли наполовину вылезли из дерева, выдавленные вспучившимся грунтом. На втором пути высилась бесформенная груда металла — то ли сгоревший крытый вагон дореволюционной постройки, то ли цистерна, сплюснутая чудовищным боковым ударом. Металл обшивки вздулся гигантскими язвами ржавчины, сквозь проломы виднелись обугленные остовы неведомых механизмов.

Третий и четвертый пути сходились у стрелочного перевода метрах в сорока к западу и упирались в мощный тупиковый упор — гору балласта, подпертую полусгнившими шпальными брусками с прикрученным по центру помятым красным кругом путевого заграждения.

Позади платформы высилось одноэтажное станционное здание из темно-серого шлакоблока. Крыша его частично провалилась, сквозь дыры в перекрытиях торчали закопченные стропила, похожие на ребра доисторического ящера. Над входом болталась на одной петле жестяная вывеска, буквы на которой были сбиты зубилом, но угадывались по контурам: «ТУПИК-4. ПОСТ ЭЦ-2».

— ЭЦ... Электрическая централизация, — пробормотал Кирилл, ощущая, как внутри просыпается старый, въевшийся в подкорку азарт железнодорожника. — Значит, стрелки здесь

переводились не вручную. Значит, где-то здесь должен быть пульт. Или хотя бы резервные станки.

Он сделал шаг, и правый ботинок с глухим звоном задел что-то твердое.

Кирилл нагнулся. В мусоре у подножия столба лежал тяжелый маневровый фонарь в прочном латунном корпусе со скобой для переноски и толстой линзой бычьего глаза. Стекло было треснуто, но цело. Рядом валялся стандартный рожковый путевой ключ на тридцать шесть — грубый кусок вороненой стали длиной почти в метр. Настоящее сокровище. Оружие пролетариата, весящее килограмма четыре, способное при должной сноровке проломить череп любому противнику.

Кирилл подобрал ключ. Тяжесть легла в ладонь привычно, правильно. Рукоять была шероховатой, покрытой насечками от проскальзывания. В интерфейсе тут же всплыла короткая справка:

[Предмет: Путевой ключ обходчика (Тяжелый)]

Качество: Обычное (Поношенное)

Тип: Дробящее / Инструмент

Урон: 14-19 ед.

Прочность: 65/100

Особое свойство: Урон по механизмам и автоматам увеличен на 15%. Снижает затраты сил при монтаже рельсовых креплений.

— Уже лучше, — выдохнул Кирилл. — Не с голыми руками.

Он снова посмотрел на рельсы. Туман над ними сгустился, приобретая странный, грязно-фиолетовый оттенок. И этот стон... Стон не прекращался. Он то нарастал, то затихал, словно огромное металлическое легкое где-то под землей делало мучительные, прерывистые вдохи.

«Видение Рельсовых Нитей», — вспомнил Кирилл.

Он замер, закрыл глаза, сосредотачиваясь на внутреннем ощущении жетона на груди. Металл под пальцами отозвался легким уколом тепла. Кирилл мысленно потянулся к этой точке, прислушиваясь к биению своего пульса, и представил, как его внимание, словно электрический ток по проводам, скользит вниз — сквозь подошвы стоптанных ботинок, сквозь бетон платформы, в глубь балластной призмы, прямо к холодным стальным головкам рельсов.

Активация.

Мир взорвался цветом.

Кирилл распахнул глаза и невольно отступил на полшага, пораженный открывшейся картиной.

Серый туман не исчез, но сквозь него, прямо поверх мертвой ржавчины и гнилых шпал, протянулись ослепительные, пульсирующие нити света. Они напоминали волоконно-оптические кабели колоссальной толщины, внутри которых с бешеным давлением текла люминесцентная жидкость.

Главный путь горел ровным, но тревожным бледно-янтарным светом. Однако этот свет не был сплошным: через каждые два-три метра в нити зияли черные прогалы — стыки, трещины, очаги скрытой усталости металла. В местах, где костыли вышли из шпал, свет истончался до толщины волоса, искрил мелкими статическими разрядами и жалобно гудел.

Второй путь — тот, где громоздился разбитый состав, — полыхал ядовито-багровым. Нить там была разорвана, ее рваные концы бешено хлестали воображаемый воздух, впиваясь в обшивку вагона, и от каждого удара по покореженному металлу пробегала дрожь. Кирилл явственно ощутил чудовищную кинетическую боль, застрявшую в этой точке пространства: мгновенный удар сотен тонн на скорости в восемьдесят километров в час, сминающий рамы, рвущий автосцепки, плющающий человеческие тела в кровавый фарш. Память катастрофы застыла в металле навсегда, и рельсы не могли ее забыть.

Но самое страшное открылось на стрелочном переводе.

Там, где главный путь разветвлялся на боковой тупик, нити сплетались в тугой, уродливый узел. Остряк стрелки — подвижный стальной клин, направляющий колесные пары, — застыл в промежуточном, недопустимом положении. Он не прилегал плотно ни к рамному рельсу прямого направления, ни к кривой. В железнодорожной практике это называлось самым страшным словом: *«разрез стрелки»* или *«отжатый остряк»*. Любой состав, наехавший на такую стрелку на скорости, неминуемо сошел бы с рельсов всеми осями, взрезая балласт и переворачиваясь на полном ходу.

И над этим узлом светящаяся нить пульсировала грязным, кроваво-черным огнем.

[Внимание! Обнаружена критическая путевая неисправность!]

[Стрелочный перевод №2: Неконтролируемое положение остряков.]

[Зазор между остряком и рамным рельсом: 42 мм (Норма: 0-2 мм).]

[Статус: Угроза схода подвижного состава 99.4%.]

[Резонанс Колеи падает: -1 ед. каждые 30 секунд.]

Кирилл почувствовал, как к горлу подкатывает дурнота. Голова закружилась. Использование навыка буквально высасывало силы: перед глазами возник полупрозрачный индикатор Резонанса, и шкала стремительно ползла влево. *13... 12... 11...*

Он усилием воли отключил активную фазу. Яркие нити погасли, оставив после себя лишь привычную серость, гниль и бурую чешую ржавчины. Но образ остался в памяти, выжженный до мельчайших деталей.

— Если стрелка не переведена... — прошептал Кирилл, вытирая рукавом холодный пот со лба, — значит, сюда нельзя принимать поезда. Но кому здесь ходить? Здесь же кладбище. Здесь всё мертво уже лет сто...

Словно в ответ на его слова, земля под ногами содрогнулась.

Это был не случайный толчок. Это был четкий, тяжелый, ритмичный удар.

Тук-тук...

Пауза в четыре секунды.

Тук-тук...

Звук шел с востока, из самой гуши серого тумана, туда, куда уходил янтарный пунктир главного пути. Удар повторился, на этот раз отчетливее. Затем воздух прорезал тонкий, комариный визг — так поют колесные реборды, с усилием набегая на изношенный боковой кант рельса на кривом участке пути.

По рельсам побежала рябь. Вода в ржавых лужах между шпалами пошла концентрическими кругами.

Медный жетон на груди Кирилла не просто нагрелся — он стал обжигающе горячим, впиваясь сквозь рубаху в кожу. Системный интерфейс заверещал тревожной сиреной, вспыхивая кровавыми транспарантами прямо посреди поля зрения.

[ТРЕВОГА! ВНЕГРАФИКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ!]

[В зону ответственности станции «Тупик-4» входит неопознанный подвижной состав!]

[Дистанция: 1200 метров.]

[Скорость сближения: 45 км/ч.]

[Расчетное время до столкновения с стрелочным переводом №2: 96 секунд.]

[Классификация объекта: Аномалия класса «Бродячий Тендер» / Автономный паровой сквозняк.]

[Текущее состояние маршрута: ЛОЖНЫЙ МАРШРУТ. КАТАСТРОФА НЕИЗБЕЖНА.]

[Директивное указание Службы Движения:]

[Предотвратить разрушение путевой структуры станции. В случае схода состава в пределах платформенного сектора — гарантированная гибель дежурного персонала.]

****[Штраф за провал: Смерть.]****

****[Награда за локализацию: Допуск к станционному ядру, активация ранга Е-минус.]****

— Девяносто секунд! — выкрикнул Кирилл, и остатки оцепенения слетели с него в мгновение ока.

Адреналин хлестнул в кровь ледяной волной. Страх исчез, растворился, вытесненный свирепым, вымуштрованным годами рефлексом. Когда на перегоне идет поезд в лоб крушению, дежурный не имеет права паниковать. Дежурный обязан крутить ручные стрелки, срыывать пломбы, орать в рацию, бросаться под колеса с тормозным башмаком — делать всё, чтобы колеса остались на рельсах, или хотя бы увести удар в сторону от людей и жизненно важных объектов.

Здесь не было людей. Здесь был только он сам и полусгнившая станция. Но если эта дура сойдет на стрелке прямо напротив платформы, многотонная масса железа снесет и платформу, и шлакоблочную дежурку, и самого Кирилла сметет в щебень.

— Тупиковый упор! — мгновенно просчитал он ситуацию, глядя на ответвление третьего пути. — Третий путь! Там заградительный тупик с песчаной насыпью! Если сбросить скорость в песок, состав застрянет, но стрелочный узел уцелеет!

Он спрыгнул с платформы. Высота была около метра, ноги отозвались резкой болью в голеностопах, когда подошвы ударились о щебеночный балласт. Кирилл припал на одно колено, выронив ключ, но тут же сгреб его в кулак и бросился вперед, перепрыгивая через полусгнившие шпалы.

Тук-тук! Тук-тук!

Грохот нарастал с пугающей скоростью. Туман впереди начал светиться тусклым, буро-желтым заревом. Из мглы донесся протяжный, захлебывающийся вой паровозного гудка. Это не был обычный механический свисток — в этом звуке слышалась агония запертого в котле пара, смешанная с нечеловеческим, механическим скрежетом сотен сочленений, не знавших смазки десятилетиями.

Семьдесят секунд!

Кирилл добежал до стрелочного перевода №2.

Зрелище вблизи было еще кошмарнее, чем в призрачном свете навыка. Механический электропривод стрелки — тяжелая чугунная коробка с полустертой надписью «СП-6» — был расколот надвое, словно по нему ударили кузнечным молотом чудовищного размера. Внутренности привода: зубчатые сектора, контакты автопереключателя, электродвигатель постоянного тока — превратились в спрессованный ком ржавчины и птичьего помета.

Рабочая тяга, соединявшая привод с острьяками, была погнута дугой. Сами стрелочные острьяки заклинило в полупозиции: между правым рельсом и стальным пером застрял замшелый гранитный булыжник размером с человеческую голову, намертво расклинив механизм.

— Проклятье! Камень! — прохрипел Кирилл.

Он упал на колени прямо в грязь между рельсами. Запах креозота здесь забивал ноздри до тошноты.

Пятьдесят секунд!

Земля уже ходила ходуном. В тумане метрах в четырехстах начали проступать гигантские черные контуры. Это был не полноценный поезд. Это была чудовищная, распухшая от наростов брони и наростов черного шлака самоходная машина — гибрид трехосного тендера и парового котла высокого давления. Из трех обрубленных труб во все стороны хлестали снопы жирных искр и струи свистящего серого пара. Огромные колеса диаметром в человеческий рост вгрызались в рельсы с оглушительным лязгом, шатуны двигались с бешеной, неестественной частотой, а спереди, вместо метельника, ошетинились зубастая пасть из клепаных стальных балок, испачканных чем-то бурым и застарелым.

У этой твари не было машиниста в будке. На месте контрбудки зияла пустая черная дыра, из которой высовывались дергающиеся щупальца из толстых медных кабелей и переплетенных манометрических трубок.

[Объект: Беглый Тендер-Трамбовщик «Колосс-09»]

[Класс: Механическая Нежить / Спятивший автомат]

[Масса: 86 тонн.]

[Тормозная магистраль: Перебита.]

[Внимание: Прямое столкновение гарантирует дезинтеграцию цели.]

Тридцать пять секунд!

Кирилл всадил плоский конец путевого ключа в щель между острием и застрявшим валуном. Навалился всем телом, используя ключ как рычаг.

Мышцы спины взвыли от запредельного напряжения. Во рту снова появился соленый привкус крови — он прикусил губу до мяса. Сталь ключа жалобно скрипнула, рукоять спружинила, но камень не поддавался. Он сидел в пазухе стрелочного башмака словно влитой, вросший за десятилетия в слой спрессованной пыли и ржавчины.

— Пошел!.. Пошел, гадина! — сквозь зубы рычал Кирилл.

Двадцать секунд!

Звук приближающегося чудовища превратился в сплошную стену рева. Земля дрожала так, что ключ выскальзывал из окровавленных ладоней. Ветер, поднятый адской машиной, уже хлестал в лицо ледяной пылью и горячей гарью. До монстра оставалось меньше двухсот метров. Кирилл уже видел багровые огоньки манометров, горящие в глубине его топки, словно немигающие глаза inferнального хищника.

Если он не выбьет камень прямо сейчас — поезд врежется во взрезанную стрелку. Первые же колеса подскочат на клине, восьмидесятитонная туша взлетит на дыбы, развернется поперек путей и снесет платформу вместе с Кириллом за долю секунды.

Шанс один. Системный навык.

«Видение Рельсовых Нитей»!

Кирилл снова активировал способность. Перед глазами вспыхнула сетка. Но на этот раз он не смотрел на пути в целом. Он сфокусировал всё оставшееся внимание, всю емкость своего восприятия в одну-единственную точку — в место контакта гранита и закаленной стали острия.

В янтарном сиянии нити он увидел тончайшую паутинку внутренних напряжений. Камень держался всего на трех крошечных точках опоры. Две снизу, на подошве рельса, и одна сбоку, где выступ гранита заклинило в крепежном болте.

В интерфейсе вспыхнула подсказка:

[Обнаружен вектор критического напряжения!]

[Точка приложения силы: 14 сантиметров ниже вершины клина.]

[Требуемый импульс: 420 Ньютонов под углом 35 градусов.]

— Вот ты где! — рявкнул Кирилл.

Он перехватил тяжелый путевого ключ обеими руками, резко изменил угол наклона рычага, вогнав скошенную губку инструмента точно в найденную Системой точку излома, и рухнул всем весом своего тела, добавив к мышечной силе отчаянный толчок ногами.

Раздался сухой, похожий на пистолетный выстрел треск.

Гранитный булыжник лопнул, расколовшись на три части. Острие под действием собственной пружинной упругости дернулся, но остался на месте — ржавчина в шарнирах держала мертво.

Десять секунд!

Грохот стал абсолютным. Туша Тендера вырвалась из тумана, заслонив собой небо. Кирилл физически ощутил леденящую волну кинетической энергии, несущейся на него со

скоростью товарного состава. Зубчатая пасть метельника опустилась к самым рельсам, высекая снопы белых искр.

Кирилл не побежал. Бежать было некуда.

Он перевернул путевой ключ, уперся сапогом в рамный рельс прямого пути, а толстый металлический стержень упер в основание переводного пера, направляющего состав в тупик.

— Переводись, тварь! — заорал он, вкладывая в этот крик весь остаток своей жизненной силы, всю ярость человека, которого однажды уже раздавил поезд, и который поклялся себе, что второй раз этому не бывать.

[Активирован скрытый модификатор класса: «Служебное Неповиновение»!]

[Резонанс Колеи: критический выброс! 10... 5... 1... 0!]

[Служебный Авторитет временно увеличен до 3!]

[Приказ элементарной структуре: ЗАМКНУТЬ МАРШРУТ!]

Медный жетон на груди Кирилла ослепительно полыхнул. Волна густой синей энергии, похожей на жидкую плазму, сорвалась с его пальцев, хлестнула по вороненой стали ключа и вонзилась в ржавые сочленения стрелочного перевода.

Ржавчина с шипением испарилась, превратившись в рыжее облачко пара. Металл застонал, и тяжелое тридцатикилограммовое стальное перо с глухим, чавкающим ударом впечаталось в рамный рельс, идеально замкнув стрелку на отклоненный путь — в глухой тупик.

В этот же миг Кирилл рыбкой метнулся в сторону, кубарем скатываясь с железнодорожной насыпи в глубокую дренажную канаву, заполненную ледяной жижей и прошлогодним бурьяном.

Он успел лишь уткнуться лицом в грязь и закрыть голову руками.

ГРОХОТ.

Воздух взорвался. Ударная волна вдавила Кирилла в дно канавы, обдав градом мелких острых камней и брызгами кипящего масла. Чудовищная масса Тендера пронеслась буквально в метре над его головой. Колеса бешено взвыли, наскочив на переведенный остряк. Реборды заскрежетали по стрелочной крестовине с таким звуком, словно циркулярная пила гигантских размеров резала броню крейсера.

Но стрелка выдержала! Маршрут был замкнут!

Состав не сошел. Он послушно, подчиняясь непреложному закону колеи и реборды, вильнул влево, уходя с главного пути на заброшенную ветку третьего тупика.

Кирилл приподнял голову из грязи.

Черная громадина «Колосса-09», изрыгая пламя из лопнувшего сухопарника, пронеслась мимо платформы. Скорость была слишком велика для короткого тупикового пути. Через две секунды раздался колоссальной силы удар — Тендер на полном ходу снес деревянный заградительный брус, взметнул в воздух тонны насыпного песчаного балласта, пробил кирпичную стену старого пакгауза в конце тупика и застрял там, глубоко зарывшись ведущими колесами в рыхлую землю.

Пар с оглушительным шипением вырвался из пробитого котла, окутывая полустанок плотной белой завесой. Двигатели взвыли в последний раз, захлебнулись, и над станцией «Тупик-4» воцарилась оглушительная, давящая на уши тишина.

Лишь капли мазута мерно капали на раскаленный металл: *кап... кап... кап...*

Кирилл лежал в канаве, тяжело дыша. Грязь стекала по его лицу, куртка промокла насквозь, руки мелко дрожали от чудовищного отката потраченной энергии. В глазах плавали темные круги. Резонанс Колеи был на нуле, шкала интерфейса пульсировала предупреждающим красным ободком: *«Истощение резерва. Риск потери сознания»*.

Но он был жив.

И перед его глазами, пробивая даже серую пелену истощения, побежали золотые строки системных сообщений:

[Внеграфиковое событие локализовано!]
[Критическая авария путевой структуры: Предотвращена.]
[Стрелочный перевод №2: Сохранен в рабочем состоянии (Износ: 88%).]
[Ликвидирована угроза уничтожения станционного ядра.]
[Расчет боевого и профессионального опыта...]
[Учтено: Несоответствие рангов (F против D-минус).]
[Учтено: Использование ручного инструмента в критической ситуации.]
[Учтено: Безупречное следование Правилам Технической Эксплуатации.]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 2 -> 3!]
[Получено: 4 свободных очка характеристик.]
[Служебный Авторитет увеличен: 1 -> 2 (Локальный радиус: 25 метров).]
[Навык «Видение Рельсовых Нитей» повышен до 2-го уровня! Открыта функция: «Дефектоскопия Скрытых Полостей».]
[Особая системная награда за Первую Смену:]
[Получен предмет: «Маневровый свисток дежурного по станции» (Ранг F, Редкое).]
[Разблокирован доступ: Станционное здание «Пост ЭЦ-2». Аварийное питание восстановлено на 4%.]

Кирилл перевернулся на спину, уставившись в мутное небо, сквозь которое туманным белым пятном пыталось пробиться чужое, мертвое солнце.

Он медленно поднес руку к груди и сжал медный жетон. Металл больше не жег — он приятно, ровно пульсировал, словно признал в нем хозяина. Словно эта мертвая станция, эти ржавые рельсы и этот разбитый паровозный тендер вдруг поняли: на пост заступил человек, который знает, что делать с этим чертовым железом.

— Значит, класс презираемый, говорите? — тихо, с холодной усмешкой произнес Кирилл в пустой туман. — Беспольный стрелочник, пушечное мясо для тварей Стыка?

Он медленно поднялся на ноги, вылез из канавы и подобрал испачканный в саже и масле путевой ключ. Оглядел покосившиеся пути, мерцающие остаточным янтарным светом, застрявший в пакгаузе трофейный тендер, полный редкого металла и деталей, и темный зев станционного здания, где в разбитых окнах дежурки вдруг слабо, неуверенно моргнул зеленый огонек контрольной лампы стрелочного пульта.

Кирилл Полежаев поправил медный жетон на разорванном воротнике, закинул тяжелый путевой ключ на плечо и твердым, размеренным шагом железнодорожника пошел по шпалам к зданию вокзала.

Смена только начиналась. И горе тому составу, который попытается пройти через его станцию без расписания.

Глава 2. Призрачный Маневровый

Станционное здание поста электрической централизации — «Пост ЭЦ-2» — встретило Кирилла тяжелым, застоявшимся запахом мертвого железа, горелого гетинакса и многолетней сырости.

Входная дубовая дверь, обитая кровельным железом со следами глубоких борозд — словно кто-то много лет назад пытался содрать металл гигантскими зубилами, — поддалась с протяжным, нутужным скрипом. Системный замок щелкнул, признавая право доступа дежурного, и внутри полутемного вестибюля с потолка посыпалась сухая штукатурка.

Кирилл перешагнул порог, не опуская путевой ключ с плеча. Подошвы стоптанных форменных ботинок хрустнули по битому стеклу и высохшим стреляным гильзам чудовищного калибра — сантиметров пять в диаметре, из позеленевшей от времени латуни.

[Объект: Станционный пост ЭЦ-2 (Узловой пост прикрытия).]

[Статус: Аварийная консервация. Энергоснабжение: 4% (Резервная аккумуляторная батарея).]

[Уровень структурной целостности: 31%.]

[Контролируемый периметр: Горловина четного парка, стрелочные переводы № 1, 2, 4, тупиковый путь № 6.]

По крутой бетонной лестнице Кирилл поднялся на второй этаж, в помещение аппаратной и дежурного по станции. Здесь царил полумрак, рассекаемый узкими полосами мутного света, пробивавшимися сквозь амбразуры запыленных бронированных окон.

Главное место в комнате занимал массивный наклонный пульт-табло. Когда-то он сверкал полированным темно-зеленым пластиком и стройными рядами коммутационных кнопок, но сейчас большая часть мозаичных ячеек была выбита, висели оборванные жгуты проводов в тканевой оплетке, а стеклянные глазки контрольных ламп смотрели на вошедшего слепыми черными зрачками.

И все же сердце станции билось. Едва заметно, на грани слышимости.

Глубоко под полом, в релейной, с сухим щелчком замкнулся контакт. В углу табло, дрожа и потрескивая, ожили три светодиодные нити, складываясь в схематичный план путей. Зеленый огонек горел на стрелке № 1 — той самой, куда Кирилл загнал тендер. Рядом слабо тлел желтый глазок на боковом четвертом пути. А в самом низу панели мерцала тусклая красная черта: аварийный сброс, предупреждение о потере шунта.

Кирилл подошел к пульту, снял рукавицы и опустил ладони на пыльный металл окантовки.

Перед глазами тут же развернулось полупрозрачное системное окно персонального статуса.

[Имя: Кирилл Полежаев]

[Класс: Стрелочник-Диспетчер (Ранг: Новичок).]

[Уровень: 3 (Опыт: 40 / 600).]

[Служебный Авторитет: 2 (Радиус прямого приказа: 25 метров).]

[Характеристики:

* **Сила: 12**

* **Ловкость: 10**

* **Выносливость: 14**

* **Инженерный Разум: 16**

* **Внимание (Дефектоскопия): 15**

* **Свободных очков характеристик: 4**

[Активные навыки:

* **«Видение Рельсовых Нитей» (Уровень 2) — позволяет видеть структурное напряжение рельсо-шпальной решетки, остаточные силовые следы составов и скрытые внутренние дефекты металла.**

* **«Инструкция ПТЭ: Буква Закона» (Пассивный, Уровень 1) — снижает вероятность схода подвижного состава в подконтрольной зоне на 15%, повышает устойчивость к ментальному давлению Стыка на 10%.**

[Инвентарь:

* **Тяжелый путевой ключ (Ранг F, Прочность: 68/100).**

* **Маневровый свисток дежурного по станции (Ранг F, Редкое).**

Четыре свободных очка. Кирилл не стал колебаться. Этот мир, судя по первым же минутам, не прощал хлипких теоретиков, но и тупая грубая сила здесь ничего не решала без точного расчета. Два очка он вбросил в «Внимание (Дефектоскопию)», подняв параметр до 17, а оставшиеся два — в «Выносливость», увеличив ее до 16. Тело отозвалось мгновенной волной сухого жара: связки налились плотной упругостью, дыхание стало глубже, а в глазах словно

протерли запыленную оптику — контуры предметов в полумраке дежурки обрели пугающую, бритвенную четкость.

Затем он вытащил из кармана награду за первую смену.

Свисток лежал на ладони увесистым брусом темного, черненого мельхиора с выбитым на боку клеймом: перекрещенные разводной ключ и молоток внутри зубчатого колеса. От металла исходил ощутимый холодок, пахнувший свежей грозой и угольным шлаком.

[Маневровый свисток дежурного по станции]

[Тип: Служебный артефакт / Голосовой концентратор.]

[Качество: Редкое (Ранг F).]

[Свойства:]

* **«Сигнал маневровой готовности»: Издает пронзительный звуковой импульс частотой до 115 дБ. Дезориентирует низших тварей Тумана и Стыка в радиусе 15 метров на 2-3 секунды.**

* **«Служебная команда»: Позволяет транслировать волю Диспетчера на законсервированные или призрачные механизмы станции, снижая затраты Авторитета на их активацию на 30%.**

* **Ограничение: Требуется Служебный Авторитет не ниже 2-го уровня.**

— Полезная вещь, — негромко пробормотал Кирилл, продев витой шнурок свистка в петлицу замасленной куртки. — В хозяйстве пригодится.

Он повернулся к пульту и положил руку на селектор стрелочных коммутаторов. Система тут же выдала короткую диагностику:

«Централизованный перевод стрелок заблокирован. Давление в пневмоприводах: 0. Тяговые реле обесточены. Доступно только местное ручное управление с полевых стрелочных стоек».

Кирилл скрипнул зубами. Значит, всю работу придется делать ногами и руками. Как в девятнадцатом веке. Бегать с ключом по щебню и ворочать балансиры.

Он подошел к разбитому окну поста, выходившему на горловину станции.

Сверху открывалась отличная панорама всей станционной разрухи. Пути, уходившие в белесый, колышущийся туман, напоминали скелет циклопического змея. Главный путь, прямой и когда-то скоростной, терялся во мгле перегона. Слева ответвлялся путь к пакгаузу, где из проломленной кирпичной стены торчал развороченный тендер, вокруг которого еще вились желтоватые струйки пара. А справа...

Кирилл прищурился, активируя обновленный навык.

«Видение Рельсовых Нитей: Дефектоскопия».

Реальность перед глазами дрогнула, сменив цветовую гамму на густой индиго. Стальные нити путей вспыхнули люминесцентными линиями. Главный ход пульсировал тревожным, рваным алым цветом — там металл рельсов был истерзан, во многих местах звенья были выбиты, а в шейках стыков сквозили микротрещины, похожие на светящуюся паутину.

Но на четвертом боковом пути — глухом, заросшем сухим бурьяном тупике — Кирилл заметил нечто странное.

Там свечение было не алым и не желтым. Оно было ледяным, ультрамариново-призрачным. Рельсы вибрировали, хотя на них физически ничего не стояло. Словно по металлу скользила память о тяжести, которой здесь не было уже добрую сотню лет.

Линии напряжения сходились возле тупикового упора, образуя плотный, колышущийся контур.

Кирилл вгляделся сильнее. Внимание 17 дало о себе знать: зрение словно пробило мутную пленку тумана. В ультрамариновом мареве проступили тяжелые очертания двухосной платформы с низкими бортами, клепаного капота, закопченной выхлопной трубы и массивного ручного тормозного колеса.

[Обнаружен скрытый станционный объект: «Призрачная маневровая дрезина АГМу-381» (Фантомный класс).]

[Состояние: Осадок материального эха. Закреплена ручным тормозом на уклоне.]

[Степень материализации: 42% (Требуется стимуляция Рельсовой Нити или прямой контакт со Служебным Авторитетом).]

[Профиль пути: Уклон в сторону горловины — 6 тысячных (Спуск).]

— Уклон шесть тысячных... — губы Кирилла тронула холодная расчетливая усмешка. Он моментально поднял в памяти профиль станции. Горловина находилась в низине. Четвертый тупик шел по насыпи чуть выше. Если отпустить тормоз... эта полупризрачная дура весом в добрых восемь тонн покатится сама по себе под действием гравитации. Без всякого мотора.

И в этот момент рельсы под окнами запели.

Это не было метафорой. Низкий, скрежещущий гул пошел по стали, передаваясь через фундамент здания поста прямо в подошвы ботинок Кирилла. Звук был мерзкий, сухой, похожий на то, как если бы по стеклу с визгом водили ржавым напильником.

В тумане, на входном перегоне со стороны Стыка, вспыхнули десятки голодных, фосфоресцирующих грязно-желтых огней.

[Внимание! Нарушение габарита приближения строений!]

[Внимание! Несанкционированное вторжение на станционную территорию!]

[Противник: Стая Стальных Шпалогрызов (Мутанты Стыкового Тумана, Ранг F+ / E-).]

[Количество: 9 особей.]

[Цель: Захват свежего металла (Тендер с легированной сталью), ликвидация дежурного персонала станции.]

Из белесого марева на балластную призму главного пути выметнулись первые твари.

Кирилл невольно сжал пальцы на рукояти ключа так, что захрустели суставы. Ничего общего с обычными собаками у этих порождений Стыка не было, кроме разве что анатомического силуэта — четвероногие, поджарые, с широкой холкой. Но их тела...

Их хребты состояли из перекрученных, сросшихся железнодорожных костылей, торчавших наружу зазубренными шипами. Вместо ребер — изогнутые накладки рельсовых стыков, покрытые темной маслянистой слизью. Лапы оканчивались чудовищными когтями из легированной инструментальной стали, которыми твари с мерзким хрустом вспарывали мерзлую землю и гравий.

Но страшнее всего были морды. Челюстей в привычном понимании не существовало: это были гидравлические кусачки, смыкающиеся крест-накрест, с частоколом зубьев, напоминавших дисковые фрезы.

Шедший первым пес — матерый, размером с хорошего теленка, с обрывком тяжелой якорной цепи, вросшей в шею вместо ошейника, — на бегу опустил морду к деревянной шпале.

Хрясь!

Зубья фрезы провернулись с визгом циркулярной пилы. Кусок просмоленного дуба толщиной в двадцать сантиметров разлетелся в щепу за долю секунды. Тварь проглотила ошметки вместе со стальным путевым шурупом, из ее пасти брызнули снопы рыжих искр, а брюхо на мгновение озарилось изнутри зловещим багровым жаром топки.

— Вот же дрянь... — выдохнул Кирилл. — Они жрут путевое хозяйство. Буквально.

Если эта стая доберется до стрелочных переводов, от остряков и крестовин не останется ничего. Станция превратится в груды искореженного металлолома, а его самого разорвут на сувениры прямо в дежурке — хлипкие двери поста этих тварей не остановят. А главное — они шли напрямик к пакгаузу. Запах раскаленного, высокосортного металла из разбитого тендера действовал на них как кровь на акул.

Они двигались клином, растянувшись по междупутью. Расстояние до входной стрелки — триста метров. До здания поста — двести пятьдесят.

Прямой бой исключен. Девять бронированных тварей порвут его на части за секунду: даже с путевым ключом и возросшей силой он снесет голову одной, максимум двум, после чего остальные просто сгрызут его вместе с костями и ботинками.

Нужен расчет. Железнодорожный, холодный расчет.

Кирилл метнулся к противоположному окну, выходящему на четвертый тупик.

Призрачная дрезина АГМу.

Стрелочный перевод № 4 — ручной, с флюгаркой и балансиром. Сейчас он стоял в положении «по прямому», отрезая тупик от путевой сетки горловины.

Если перевести стрелку № 4 на боковой путь, а затем стрелку № 2 — на съезд... траектория спуска дрезины пересечет главный путь аккуратно в узком месте, в глубокой выемке перед первой стрелкой, куда сейчас втягивалась стая.

Это была классическая маневровая задача на перехват. Срезать состав, идущий без тормозов, бросив ему наперерез тяжелый вагон.

Но была одна проблема: чтобы дрезина покатила, нужно было подняться на насыпь тупика, сорвать заржавевший тормоз и материализовать ее своей силой. А затем — добежать до стрелочного перевода № 4 и вручную перебросить чугунный противовес балансира до того, как передовые шпалогрызы выскочат из выемки.

Времени — меньше двух минут.

— Ну что, смена продолжается, — процедил сквозь зубы Кирилл.

Он кубарем скатился по бетонной лестнице поста вниз, плечом вышиб дверь и вылетел на балластную призму.

Холодный, пропитанный серой и туманом воздух ударил в легкие. В ушах стоял нарастающий металлический лязг: стая приближалась, их когти высекали искры из гравия, а утробный рык мутантов напоминал скрежет трущихся друг о друга ненамазанных буферов.

Кирилл пригнулся и, перепрыгивая через шпалы, рванул вверх по откосу — к тупиковому пути № 4.

Под ногами скользил щебень. Повышенная Выносливость давала о себе знать: сердце колотилось ровно, мощными толчками прокачивая кровь, в мышцах не было привычной свинцовой тяжести. Он взлетел на насыпь за десять секунд.

Здесь, в тупике, воздух дрожал от потустороннего холода.

Контур дрезины был полупрозрачным, мерцающим, словно сотканным из голубоватого пара. Кирилл подскочил к платформе, вскинул руку и с силой опустил ладонь в замасленной брезентовой рукавице прямо на призрачный капот мотора.

Медный жетон на шее обжег грудь ледяным пламенем.

— Служебный приказ! — рявкнул Кирилл, вкладывая в слова всю волю Диспетчера. — Маневровой единице АГМу-381 — занять путь! Экстренное отправление!

[Применен «Служебный Авторитет» (Уровень 2).]

[Резонанс с путевой структурой: 88%.]

[Материализация объекта: 42% -> 91%!]

Пространство вокруг дрезины сжалось с сухим хлопком схлопнувшегося вакуума. Голубоватый туман мгновенно загустел, превращаясь в шершавый, покрытый окалиной и заклепками металл. Под колесными парами с глухим звоном прогнулись ржавые рельсы. Машина обрела плоть и вес — восемь с половиной тонн чистой советской конструкционной стали, литых колес и тяжелого чугунного балласта.

В ее недрах глухо, глубинно кашлянул давно умерший дизель, выбросив из кривой трубы кольцо черного призрачного дыма.

Кирилл вскочил на подножку платформы. Возле капота торчало вертикальное колесо ручного стояночного тормоза. Чугунный обод был намертво схвачен толстым слоем бурой ржавчины, а собачка храповика заклинила в зубчатом венце.

Снизу, из выемки, донесся яростный визг.

Вожак стаи почувял всплеск энергии. Свернув с главного хода, три пса во главе со стальным гигантом уже перемахнули через водоотводную канаву и по крутому откосу неслись прямо на насыпь четвертого пути. Их фрезы яростно вращались, разбрызгивая слюну пополам с отработанным машинным маслом. До них оставалось не больше сорока метров.

— Хрен вам, а не металлолом! — гаркнул Кирилл.

Он перехватил тяжелый путевой ключ двумя руками, размахнулся по широкой дуге и с размаху обрушил граненый стальной боек на заклинившую собачку тормозного храповика.

УДАР!

Звон разорвал туман. Ржавчина брызнула рыжей пылью. Металл ключа выдержал, но собачка лишь погнулась, не выходя из зацепления.

Псы были уже на середине откоса. Ветер донес вонь жженой резины и раскаленного чугуна. Вожак присел на задние лапы, готовясь к прыжку, его челюсти-ножницы лязгнули, целясь прямо в горло Кириллу.

Кирилл не стал бить снова. Он выхватил мельхиоровый маневровый свисток, сунул его в губы и выдохнул со всей силой легких, усиленных системной прокачкой.

ФФФФЬЮ-И-И-И-И-И-ИТТТТТ!

Звук не просто оглушил — он ударил физической звуковой волной, спрессовав воздух. Пронзительный, вибрирующий маневровый сигнал, наделенный силой артефакта, вспорол туман, словно бритва.

Для механических тварей, чьи органы чувств были настроены на металлические вибрации путей, этот свист стал пыткой.

Бежавшие следом псы кубарем покатились по щебню, яростно мотая головами и скребя лапами по ушам, из которых брызнула черная жижа. Сам вожак споткнулся в полупрыжке, его челюсти свело судорогой, и он тяжело рухнул грудью на рельс, пропахав носом глубокую борозду в балласте.

****[Применен эффект «Сигнал маневровой готовности»!]****

****[Цели дезориентированы на 2.8 секунды!]****

Этих секунд Кириллу хватило.

Он вогнал плоский конец ключа под заклинившую колодку тормоза, навалился всем весом, используя инструмент как рычаг, и нажал ногой:

— Пошла, родимая! С рельс не сойди!

ХРЯСЬ!

Чугунный упор треснул. Храповик с визгом провернулся, освобождая колодки. Дрезина вздрогнула. Ее тяжелые бандажы провернулись на ржавой головке рельса, соскребая многолетнюю грязь.

Уклон шесть тысячных сделал свое дело. Восемь тонн стали под силой земного тяготения плавно, а затем все быстрее и неотвратимее покатались вниз по насыпи.

— Первая фаза пошла! — крикнул Кирилл сам себе, спрыгивая с движущейся подножки в противоположную от псов сторону.

Он покатился по щебню, сгруппировался, ободрав плечо о торчащий гравий, но тут же вскочил на ноги. Времени на боль не было.

Дрезина набирала ход: десять километров в час... пятнадцать... двадцать. Она шла по четвертому пути напрямик в запертый стрелочный перевод № 4. Если стрелка останется в прямом положении, дрезина просто разрежет ее колесами (произойдет взрез стрелки) и с грохотом сойдет с рельсов на стрелочной крестовине, зарывшись в землю бесполезным куском железа.

Стрелку нужно было перевести. Сейчас.

Кирилл бежал наперерез. Сапоги вязли в щебенке, дыхание вырывалось из груди белыми клубами пара. Слева, позади, уже доносился пришедший в себя рев вожака. Стая оправилась от контузии и неслась следом, но они отставали от дрезины на несколько корпусов.

Стрелочный перевод № 4 стоял на развилке, как часовой. Обычный ручной механизм: станина, флюгарка с круглым указателем и тяжелый чугунный противовес-балансир — так называемое «яблоко», лежавшее на земле.

Кирилл подлетел к стрелке, когда дрезина была уже в тридцати метрах. Массивная морда АГМу с клепаным метельником-путеочистителем летела прямо на него, грохоча колесами на стыках: *тук-тук... тук-тук... ТУК-ТУК!*

Он активировал «Дефектоскопию».

Взгляд полоснул по механизму стрелки. И сердце Кирилла оборвалось.

В индиговом спектре соединительная тяга между стрелочными острьями светилась ядовито-желтым. Внутренняя полость! Усталостная трещина в металле тяги, скрытая под слоем старой смазки и грязи. Если он сейчас просто рванет балансир со всей дури — металл лопнет, остряк не прижмется к рамному рельсу, и дрезина сойдет на стрелке, разорвав все в клочья.

[Критический дефект: Скрытый излом переводной тяги стрелки № 4!]

[Вероятность разрушения при штатном переводе: 78%!]

— Черт бы побрал это путевое хозяйство! — взревел Кирилл.

Двадцать метров. Грохот колес заглушал рычание нагоняющих псов.

Кирилл не стал дергать рукоять балансира вверх. Вместо этого он рухнул на колени прямо в грязь между путями, засунул свой путевой ключ плашмя в зазор между рамным рельсом и гибким остряком, создавая жесткую опору для дефектного узла, а второй рукой, уперевшись ногой в брус, нажал на балансир плавно, распределяя усилие строго по вектору изгиба.

— Правила Технической Эксплуатации! — хрипел он, чувствуя, как жилы на шее надуваются от чудовищного напряжения. — Пункт 15.3! Плотность прижатия остряка к рамному рельсу... должна быть... абсолютной!

Его Инженерный Разум и возросшее Внимание сработали как вычислительный центр. Он чувствовал металл пальцами. Чувствовал, как микротрещина расширяется, но ключ держал ее, не давая разорвать сталь.

ЩЕЛК.

Балансир с глухим стуком перекинулся на другую сторону станины. Остряк со звоном встал на место, намертво прижавшись к рельсу. Стрелочный указатель — флюгарка — развернулся, показывая белое ребро диска: стрелка переведена на боковой путь, путь свободен!

Кирилл едва успел выдернуть ключ и откатиться в водоотводный кювет.

В ту же секунду над ним пронесся стальной вихрь.

Дрезина АГМу с победным скрежетом вошла в стрелочный перевод. Гребни ее колес идеально вписались в зазор, массивный корпус накренился на кривой, но центробежная сила лишь плотнее прижала реборды к внешней нити. Машина выскочила на соединительный путь, ведущий к главному ходу, стремительно набирая скорость под уклон — уже под сорок километров в час!

И в этот момент на главный путь из тумана единой плотной массой вывалилась основная часть стаи.

Шесть шпалогрызов неслись плотной группой, опустив морды к земле, готовые свернуть к пакгаузу. Они бежали в узкой выемке, зажатые с обеих сторон высокими откосами балластной призмы. Им некуда было деться.

Они даже не успели поднять головы.

АГМу врезалась в стаю, как чугунный таран в картонную коробку.

УДА-А-АР!

Звук столкновения был страшен. Стальной метельник дрезины с глухим хрустом смял первых двух псов, превратив их костыльные хребты и накладки в бесформенное крошево шестерен и искрящегося металлолома. Двухосная платформа даже не вздрогнула — восемь тонн разогнанной кинетической энергии просто не заметили препятствия.

Колесные пары подпрыгнули на телах, с противным чавкающим звуком перемалывая ребрами кости из легированной стали. Сноп синих электрических искр и брызги раскаленного солидола взлетели к серому небу на высоту трех метров.

Оставшихся тварей раскидало по откосам. Одного пса швырнуло на стрелочный перевод № 2, где его перебитое пополам тело забилося в агонии, заклинив челюсти на собственном хвосте.

Дрезина, прогрохотав по телам, вылетела на прямой участок главного пути, пронеслась еще метров сто и, постепенно теряя инерцию на ровном профиле, с протяжным стоном колодок замерла в тумане, окруженная ореолом остывающего пара.

Кирилл тяжело поднялся из канавы. Лицо было перемазано сажей и грязью, ладони саднили, но пальцы крепко сжимали верный путевой ключ.

Позади раздалось злобное, прерывистое дыхание.

Он медленно обернулся.

На путях стояли трое. Вожак и двое уцелевших псов, которые гнались за ним с насыпи. Они не попали под удар дрезины, но зрелище мгновенного уничтожения стаи заставило даже этих тупых порождений тумана замереть.

Однако жажда крови и запах свежей стали перевесили страх.

Вожак оскалил вращающиеся фрезы. Металлическая чешуя на его загривке встала дыбом, издавая треск работающего трансформатора. Двое подручных начали обходить Кирилла с флангов, заходя по шпалам сбоку, чтобы отрезать от поста.

— Ну давайте, — тихо сказал Кирилл. Голос его был абсолютно спокоен. Адреналиновый шквал схлынул, уступив место ледяной рабочей сосредоточенности. — Посмотрим, как вы держите удар сорок второго калибра.

Он не стал пятиться. Напротив — сделал шаг вперед, встав ровно по оси пути, расставив ноги и уперев конец ключа в шпалу.

Его взгляд скользнул по Вожаку.

«Дефектоскопия Скрытых Полостей».

Перед глазами вспыхнула анатомическая схема твари. Каркас из костылей... накладки... но вот здесь, прямо под горловой цепью, где сходятся рессорные листы грудины — крошечная светящаяся точка. Место сочленения привода. Литейный брак в сердцевине стального узла.

Слабое звено.

Вожак сорвался с места первым. Без лая, с глухим ревом сжатого поршня, он взмыл в воздух, целясь стальными когтями Кириллу в плечи, а фрезами — в лицо.

Кирилл не шелохнулся до последнего метра.

Когда до оскаленной морды оставалось полтора шага, он резко, коротко свистнул в зажатый в зубах свисток.

Короткий импульс — не для оглушения, а для сбоя ритма.

Вожак в воздухе дернул мордой, траектория его прыжка чуть сместилась. И в этот миг Кирилл сделал резкий шаг влево, пропуская многокилограммовую тушу мимо себя, и всем корпусом, вложив в движение силу ног, поясницы и возросшую характеристику Выносливости, вогнал тяжелый граненый конец путевого ключа точно в светящуюся точку под цепью.

ХРЯСЬ!

Сталь бойка вошла в уязвимый узел на три пальца. Внутри монстра что-то с визгом лопнуло. Кирилл крутанул ключ вокруг оси, как рукоять коловорота, доламывая скрытый дефект, и рванул инструмент на себя.

Вожак с глухим стуком врезался в щебень по инерции, проехал несколько метров и замер, судорожно скребя лапами по рельсу. Из его разорванной груди хлынула густая черная жидкость, шипящая на холодном металле, а дисковые фрезы пасти со скрежетом остановились, намертво заклинив.

Оставшиеся два пса затормозили так резко, что их когти взрезали балласт.

Они переглянулись, посмотрели на мертвого альфу, на Кирилла, стоявшего над ним с дымящимся ключом в руках, и синхронно попятились. В их примитивных механических мозгах расчет вероятностей показал абсолютный ноль.

Взревев от ужаса, мутанты развернулись и с позорным визгом бросились прочь — в спасительный туман перегона, растворяясь в белесой мути так быстро, будто их никогда и не было.

Тишина опустилась на станцию. Только тихо потрескивал остывающий металл и где-то на путях шипела вытекающая из разбитых картеров смазка.

Перед глазами Кирилла водопадом хлынули золотые строки системных сообщений.

[Бой завершен! Отражено первое нападение на станционный комплекс!]

[Уничтожено: Стальные Шпалогрызы — 7 особей.]

[Уничтожен: Элитный вожак стаи — 1 особь.]

[Обращено в бегство: 2 особи.]

[Оценка тактического решения: S (Идеальное использование станционного профиля и кинетической энергии подвижного состава).]

[Использование правил ПТЭ в боевой обстановке: Превосходно (Стрелочный перевод сохранен в работоспособном состоянии).]

[Получено опыта: 850 единиц!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 3 -> 4!]

[Получено: 2 свободных очка характеристик.]

[Служебный Авторитет увеличен: 2 -> 3 (Локальный радиус расширен до 50 метров)!]

[Навык «Инструкция ПТЭ: Буква Закона» повышен до 2-го уровня!]

[Внимание! Закрепление права собственности:]

[Трофейный объект «Призрачная маневровая дрезина АГМу-381» переведена из статуса «Фантом» в статус «Штатная станционная единица» (Повреждения: 14%, требуется мелкий слесарный ремонт).]

[Доступна функция: «Маневровый диспетчер» — возможность отдавать дистанционные команды штатному подвижному составу в пределах контролируемого периметра.]

[Собраны трофеи (Автоматический сбор Диспетчера).]

* **Легированные челюстные фрезы (Материал, Ранг F+) — 4 шт.**

* **Сверхпрочные костыльные шипы (Материал для укрепления пути) — 18 шт.**

* **«Сердцевина шпалогрыза» (Низший кинетический кристалл) — 1 шт.**

* **Машинное масло высшей очистки — 5 литров.**

Кирилл медленно выдохнул. Опустился на головку рельса, достал из кармана замусоленную тряпку и принялся методично стирать черную маслянистую дрянь с бойка своего путевого ключа. Руки слегка подрагивали — откат после смертельной схватки брал свое, но это была правильная, чистая усталость человека, который честно и до конца выполнил свой долг.

Впереди, на путях, тупорылая дрезина тихо булькала остатками призрачной воды в радиаторе. Она стояла на рельсах ровно, надежно, готовая к работе. На ее ржавом борту теперь отчетливо, желтой краской, горел трафарет станции: «Пост ЭЦ-2. Приписана навечно».

В окне второго этажа дежурки замигал еще один зеленый огонек — стрелка № 4 подтвердила контроль положения. Аварийный заряд батарей станции поднялся до 7%.

Кирилл поднялся, закинул блестящий очищенной сталью ключ на плечо и посмотрел в сторону застрявшего в пакгаузе тендера, а затем — на стоящую на путях дрезину.

— Ну вот, — произнес он, и в его голосе прозвучало сухое удовлетворение мастера, оценивающего фронт работ. — Тяга есть. Пути подлатаем. Трофеи перегрузим.

Он повернулся лицом к глухому туману перегона, откуда только что пришла смерть и откуда она неизбежно придет снова, и коротко козырнул козырьком форменной фуражки:

— График движения восстанавливается. Станция принимает поезда.

Глава 3. График Движения

Запах жженой изоляции и горелой плоти шпалогрыза медленно растворялся в сыром тумане, уступая место привычным ароматам заброшенного перегона: терпкому креозоту, мокрому гравию и едкой, въедливой ржавчине вековых рельсов.

Кирилл убрал промасленную ветошь в карман рабочего брезентового кителя, поднял с щебня трофеи и критически оглядел площадку перед стрелочным переводом № 4. Бой закончился, но для станционного смотрителя и маневрового диспетчера тишина никогда не означала отдых. Тишина на путях — это лишь технологическое окно перед приемом очередного состава. Вопрос был лишь в том, что это будет за состав и в каком состоянии встретит его станция.

Перед глазами мягко пульсировал полупрозрачный интерфейс Системы, высвечивая зелеными строками инвентарь и параметры свежеприобретенной единицы:

***[Трофеи перемещены во временный буфер инвентаря Диспетчера:]**

***Легированные челюстные фрезы (Материал, Ранг F+) — 4 шт.**

***Описание: Высокоуглеродистая биомеханическая сталь с вольфрамовым напылением. Устойчива к ударным и истирающим нагрузкам. Пригодна для изготовления путевого инструмента, упрочнения стрелочных острияков или усиления брони подвижного состава.*

***Сверхпрочные костыльные шипы (Материал) — 18 шт.**

***Описание: Кованный зачарованный металл с нарезкой против самопроизвольного выдергивания при вибрации. Увеличивают сопротивление рельсошпальной решетки сдвигу на 35%.*

***«Сердцевина шпалогрыза» (Низший кинетический кристалл) — 1 шт.**

***Описание: Концентрированный сгусток плотной кинетической маны, преобразованный органическим реактором твари. Энергетическая емкость: 120 кВт·ч (системный эквивалент). Совместим с узлами питания СЦБ и приводами легких локомотивов.*

***Машинное масло высшей очистки — 5 литров.**

***Описание: Синтетическая гидравлическая жидкость с антифрикционными присадками нулевой вязкости при низких температурах. Восстанавливает износ трущихся пар механизмов.*

— С миру по нитке — голому бронепоезд, — негромко усмехнулся Кирилл, чувствуя, как в пояснице ноет тупая боль от недавнего рывка с тридцатикилограммовым ключом наперевес.

Он подошел к дрезине. АГМу-381 стояла на рельсах смирно, словно прирученный механический зверь. Ее тупая граненая кабина с узкими бронестеклами смотрела в сторону тупика, а на капоте тихо остывал примитивный, но надежный двухтактный дизель-генератор, соединенный с архаичным тяговым электромотором на задней колесной паре. Желтая надпись «Пост ЭЦ-2. Приписана навечно» слабо светила сквозь въевшуюся окалину, подтверждая системную легитимность машины.

Кирилл коснулся ребристого металла капота ладонью.

***[Запрос телеметрии: Маневровая дрезина АГМу-381]**

***Статус:** Исправна, готова к маневрам.

***Целостность корпуса:** 86/100% (трещины на правом буферном бруссе, деформация решетки радиатора).

***Уровень системного топлива (дизель/эфир):** 18%.

* **Смазочные контуры:** Критический износ (сухое трение в буксах и редукторе стрелы манипулятора).

* **Грузоподъемность платформы:** 1,5 тонны.

* **Доступное навесное оборудование:** Маневровый крюк (исправен), легкий консольный кран (заклинен поворотный круг).

— Значит, буксы сухие, а кран заклинило... На сухих буксах далеко не уедешь, перегреем подшипники на первом же километре, — вслух рассудил Кирилл, доставая из инвентаря пятилитровую канистру машинного масла.

Жестяная банка с тисненым знаком завода Министерства Путей Сообщения отозвалась приятной тяжестью. Скрутив латунную пробку, Кирилл подошел сначала к левой, затем к правой буксе колесных пар. Масло лилось ровной, густой, янтарной струей, жадно впитываясь в высохшие войлочные уплотнения и заливая роликовые подшипники. Затем он поднялся на платформу, открыл заливную горловину редуктора поворотного механизма крана-укосины и щедро плеснул туда добрых два литра.

Раздался тихий щелчок, сопровождаемый приятным перезвоном системного интерфейса:

[Техническое обслуживание завершено успешно!]

[Получен опыт навыка «Слесарь подвижного состава»: +45 очков.]

[Целостность дрезины АГМу-381 возросла: 86% -> 94%.]

[Поворотный кран-манипулятор переведен в рабочий режим. Буксовые узлы смазаны. Сопротивление качению снижено на 40%.]

— Вот теперь ты похожа на рабочую лошадку, — Кирилл похлопал дрезину по крылу и активировал новую системную способность: — «Маневровый диспетчер». Занять стрелку четыре, осадить на третий станционный путь к пакгаузу. Скорость — пять километров в час. Вперед.

Капот дрезины вздрогнул. Стартер с хриплым кашлем провернул коленвал, выплюнув из выхлопной трубы колечко сизого дыма, дизель утробно заурчал, и АГМу без участия водителя в кабине плавно тронулась с места. Колеса мягко перекатались через крестовину стрелочного перевода № 4. Кирилл проводил ее взглядом: теперь тяжелые трофеи, костыли и детали можно было загрузить на ее платформу, не надрывая спину, но главной задачей оставался не сбор металлолома.

Главной задачей была голова станции — Пост ЭЦ-2.

Двухэтажное железобетонное здание поста электрической централизации возвышалось над горловиной станции мрачным, ошетилившимся бастионом. Его стены из тяжелого фортификационного бетона несли на себе глубокие щербинки от осколков и потеки бурой радиоактивной грязи. Окна первого этажа были наглухо заварены бронелистами с узкими амбразурами, а второй этаж, где располагалась сама аппаратная с панорамным эркером, зиял выбитыми бронестеклами, из которых свисали плети сухих ядовитых лиан.

Кирилл подошел к тяжелой гермодвери кабельного ввода. Кодовый замок с круглым латунным диском давно выгорел от плазменного импульса, но засов был сбит. Он толкнул створку плечом — петли взвизгнули, с потолка посыпалась серая труха перетертого бетона.

Внутри стоял тяжелый, склеповый дух заброшенности. Пахло сыростью, мышиным помехом, слежавшейся пылью и тем едва уловимым, металлическим запахом мертвого электричества, который безошибочно узнает любой электрик или связист.

[Локация: Станция «Тупиковый Путь — 113». Пост электрической централизации (ЭЦ-2).]

[Статус объекта: Обесточен (аварийный контур: 7%). Системный контур разорван. Контроль стрелок и сигналов: 8% (локально-механический).]

****[Уровень структурной угрозы: Низкий (блуждающие фантомы рассеяны).]****

— Посмотрим, что у нас в кишках, — пробормотал Кирилл, доставая из нагрудного кармана карбидный фонарь. Щелкнуло огниво, и ровное белое пламя осветило узкий коридор первого этажа.

Первый этаж занимали святая святых любой станции — аккумуляторная и релейная. Кирилл заглянул в аккумуляторную и поморщился: огромные стеклянные банки щелочных элементов стояли покрытые серой коркой высохшего электролита, свинцовые пластины осыпались на дно безжизненным шламом. Оживить их без мощного стационарного выпрямителя и сотен литров дистиллированной воды нечего было и думать. Аварийные семь процентов держались исключительно на чудом уцелевшем маломощном конденсаторном шкафу аварийного освещения, который подпитывался остаточной кинетикой от проезжавших по стрелкам фантомов.

Он развернулся и шагнул в релейную.

Здесь вдоль длинных стен тянулись монументальные металлические стативы, снизу доверху уставленные прозрачными пыльными кубами реле типа НМШ, КШ и ДСР. Сотни, тысячи механических контактов, серебряных лепестков, катушек индуктивности в шелковой изоляции. Это был мозг станции, созданный до Великого Разлома, механический и неподкупный логический компьютер, где каждая зависимость проверялась не строчками уязвимого программного кода, а физическим замыканием гравитационных и поляризованных якорей.

Почти половина стативов была мертва — провода в жгутах перекушены зубами мелких тварей Пустоши, стеклянные колпаки разбиты. Но в дальнем конце зала, за бронированной перегородкой, слабо фосфоризировал медный каркас Главного Системного Реле.

Кирилл подошел ближе, поднимая фонарь.

Это был огромный, размером с платяной шкаф, аппарат в литом чугунном корпусе с прозрачной передней панелью из кварцевого стекла. Внутри, на массивных позолоченных подвесах, покоился центральный замыкатель маршрутов, соединенный с рельсовыми цепями всего узла. В центре панели зияло круглое гнездо с тремя зажимными кулачками из черненого серебра. Над гнездом горела выбитая в металле надпись: *«Фидер кинетического возбуждения. Входное напряжение: мана-поток плотностью не ниже класса Е»*.

— Вот куда ты просишься, — Кирилл вытащил из кармана «Сердцевину шпалогрыза».

Кристалл тускло переливался в лучах фонаря холодным фиолетово-стальным светом. Стоило поднести его к гнезду на расстояние ладони, как серебряные кулачки ожили. С сухим металлическим щелчком они раскрылись, словно лепестки цветка, и втянули кинетический кристалл внутрь гнезда.

Тяжелый щелчок затвора сотряс релейную.

В ту же секунду по медным шинам стативов побежали ослепительно-синие искры. Запахло чистым, резким озоном, словно посреди комнаты только что ударила молния. Одно за другим, с пулеметным треском, начали взводиться реле:

Щелк! Щелк-щелк! Клац-клац-клац!

Серебряные контакты прижались к платиновым пятачкам, замыкая цепи питания. Стены дрогнули от нарастающего басовитого гула — это ожил силовой трансформатор, преобразуя сырую кинетическую энергию монстра в стабилизированное системное напряжение.

****[Внимание! Произведено подключение внешнего кинетического источника питания!]****

****[Аварийный резерв станции повышен: 7% -> 42%.]****

****[Главное релейное древо Поста ЭЦ-2: Активно. Проводится тест зависимостей стрелок и сигналов...]****

****[Контроль стрелочного перевода № 4: НОРМА (плюсовое положение).]****

****[Контроль рельсовой цепи 1СП (стрелочно-путевой участок горловины): СВОБОДЕН.]****

****[Связь с пультом-манипулятором: ВОССТАНОВЛЕНА.]****

Кирилл не стал терять ни секунды. По крутой винтовой чугунной лестнице он взбежал на второй этаж, перепрыгивая через две ступени.

Аппаратная дежурного по станции встретила его панорамой мертвого предполя.

Через широкие, скошенные наружу окна поста ЭЦ открывался великолепный, захватывающий дух вид на всю станцию. Отсюда, с высоты семи метров, Кирилл видел хитросплетение ржавых путей, уходящих в туманную дымку перегона, чернеющий провал пакгауза, тупорылый силуэт притихшей у стрелки дрезины АГМу и стрелочные указатели, похожие на маленькие маяки в океане запустения.

Посреди комнаты, полукругом огибая рабочее место, стоял колоссальный пульт-табло.

Его наклонная металлическая панель оливкового цвета была расчерчена белыми линиями станционных путей. На каждой линии темнели глазки светодиодных повторителей, тумблеры задания маршрутов, пломбированные кнопки искусственной разделки и массивные поворотные рукоятки стрелочных коммутаторов.

Сейчас пульт оживал. Лампочки вспыхивали одна за другой: желтые, красные, белые. Они моргали, словно просыпающиеся фасеточные глаза огромного спящего насекомого.

Кирилл подошел к креслу дежурного — тяжелому, обтянутому потертой черной кожей сиденью на стальной станине, намертво прикрученной болтами к полу. Опустился в него. Руки сами, повинаясь годам профессиональной памяти, легли на полированный эбонит рукояток.

В центре пульта, прямо под логотипом Наркомата Путей Сообщения и гербом Системы, вспыхнул широкий стеклянный экран курсографа и графика движения. Стекло пошло мелкими зелеными трещинами, сквозь которые ударил направленный луч проектора.

****[Опознание оператора...]****

****[Служебный жетон: Диспетчер 1-го ранга / Путевой Смотритель Кирилл (Уровень 12).]****

****[Авторизация подтверждена. Доступ к пульту управления участком «Тупиковый Путь — 113» ПРЕДОСТАВЛЕН.]****

****[Внимание! Обнаружен входящий пакет данных от Магистрального Узла Сети!]****

****[Синхронизация времени... Время Транзита: 04:18:22 по осевому меридиану.]****

****[Загрузка актуального Графика Движения Поездов (ГДП)...]****

Экран мигнул, и над пультом развернулась трехмерная голографическая сетка. Это была координатная сетка графика: по горизонтали текли часы и минуты, по вертикали — перегоны, блок-посты, отдельные пункты и станции этого заброшенного сектора.

И по этой сетке, пересекая мертвую пустоту тупиковых ветвей, ползли живые, пульсирующие нити.

Цветные линии. Ниткографик движения поездов.

Кирилл замер, чувствуя, как по спине пробегает ледяной холодок. Он ожидал увидеть пустую, заброшенную ветку, забытый богом аппендикс великой транспортной сети, где поезда ходят раз в десятилетие. Но то, что разворачивалось сейчас перед его глазами, было больше похоже на прифронтовой график наступления стратегического масштаба.

— Твою мать... — выдохнул он, вглядываясь в маркировку головных нитей. — Да тут же не тупик. Тут же объездная рокада!

Система безжалостно расшифровывала данные, подтягивая сводки разведки кланов и системных классификаторов:

****[ГРАФИК ДВИЖЕНИЯ ПО СЕКТОРУ 113 (ОСОБЫЙ РЕЖИМ СЦБ)]****

****1. Нитка № 4002 (Литер «А-Броня»):****

****Формирование:**** Тяжелый штурмовой эшелон Клана «Серая Сталь» (Флагман: Сверхтяжелый бронепаровоз «Дракон Преисподней», 12 бронеплощадок, батарея 305-мм гаубиц на железнодорожном ходу, 4 платформы ПВО, 600 штыков штурмовой пехоты 40+ уровня).

****Маршрут следования:**** Станция «Горн Войны» -> Прорыв Южного Укрепрайона -> Главный ход через сектор 113.

****Расчетное время прибытия на станцию (входной светофор «Ч»):**** 03 часа 42 минуты.

****Режим проследования:**** Безостановочный пропуск по I Главному пути с предельной установленной скоростью (80 км/ч).

****Статус эшелона:**** Боевая готовность № 1. Приказ командира: *«Любое препятствие на главном пути рассматривать как засаду. Открывать огонь главным калибром на упреждение без предупреждения»*.

Кирилл судорожно сглотнул. «Серая Сталь». Один из самых отмороженных военно-промышленных кланов внешнего пояса. Они не вели переговоров с нейтралами, они просто перемалывали их бронепоездами и гусеницами осадных платформ. Если «Дракон Преисподней» влетит в горловину его станции и увидит закрытый входной светофор или разобранный путь, артиллеристы клана просто разнесут станционный поселок и пост ЭЦ в щебень тремя залпами крупного калибра, а затем путеукладчик клана настелит рельсы прямо по развалинам.

Но это было еще не все.

Параллельно нитке «Серой Стали», наперерез ей с боковой соединительной ветки, тянулась вторая линия — мерцающая тревожным багрово-черным цветом.

****2. Нитка № 6608 (Вне графика / Прорыв):****

****Формирование:**** Рейдовый диверсионный бронепоезд Синдиката «Черный Поршень» (Литер «Гиена»). Скоростной дизель-панцер с турбореактивными ускорителями, 3 платформы легких автопушек, десант пустотных диверсантов (Ранг D-C).

****Расчетное время выхода на входной стрелочный узел:**** 03 часа 55 минут.

****Интервал попутного следования с эшелонам № 4002:**** 13 минут!

****Цель следования:**** Перехват и подрыв состава Клана «Серая Сталь» в узле стрелочных переводов станции «Тупиковый Путь — 113». Устройство крушения с перекрытием горловины.

А чуть ниже, призрачной пунктирной полосой, не имеющей привязки к кланам, висела третья запись:

****3. Нитка № 0001 (Системный Регламент):****

****Объект:**** Санитарно-эвакуационный поезд Великой Магистралы (Фантомный экспресс 9-й категории).

****Особенность:**** Автоматический ход. Не подчиняется командам с земли, кроме стандартных сигналов путевой автоблокировки (Зеленый / Желтый / Красный). Принудительный сброс на стрелке улавливающего тупика вызовет системный штраф: *Лишение ранга Диспетчера, статус «Вне Закона»*.

****Время подхода:**** 04 часа 10 минут.

Кирилл вжался в спинку кресла. Пальцы побелели, стискивая края пульта.

Три поезда. Три эшелона смерти, несущиеся по сходящимся траекториям в одну точку — в его полуразрушенную, едва дышащую станцию, где из шести путей условно пригоден для движения был только третий, стрелка № 4 держалась на честном слове, а на первом главном пути в пакгаузе до сих пор торчал искореженный остов бронированного паровозного тендера!

Если бронепоезд «Серой Стали» влетит на станцию через три часа сорок минут по Главному пути, он на скорости восемьдесят километров в час врежется в этот тендер. Произой-

дет крушение колоссального масштаба. Детонация боеприпасов сотрет станцию «Тупиковый Путь» с лица земли вместе с постом ЭЦ и самим Кириллом.

Если перевести стрелку и принять тяжелый трехтысячетонный эшелон на боковой путь... Боковой путь просто не выдержит осевой нагрузки. Старые рельсы Р-43 лопнут под весом осадных орудий, и бронепоезд ляжет на бок, вспарывая щебеночную призму.

А следом за ним идет рейдер «Черного Поршня», готовый добить выживших и взорвать стрелки. А следом — фантомный санитарный экспресс, который требует чистого зеленого сигнала, иначе станция будет аннулирована Системой за срыв графика Великой Магистральной!

Перед глазами вспыхнула красная системная рамка критического квеста:

****[ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНОЕ СОБЫТИЕ: «ВЕЛИКИЙ РАЗЪЕЗД В ТУПИКЕ»]****

*** **Тип задания:** Стратегическое / Диспетчерское / Классовое (Особая сложность: Ранг С+).**

*** **Условие победы:****

1. Не допустить крушения и уничтожения инфраструктуры станции «Тупиковый Путь — 113».

2. Осуществить безостановочный или безопасный скрещенный пропуск всех трех эшелонов согласно Правилам Технической Эксплуатации (ПТЭ).

3. Предотвратить захват Поста ЭЦ-2 силами диверсионных групп.

*** **Время до входа первого поезда в зону ответственности станции (участок приближения):** 03:38:14.****

*** **Награда за выполнение:****

* Присвоение станции «Тупиковый Путь — 113» статуса *«Опорный разъезд 3-го класса»*.

* Включение станции в Реестр Межкланового Транзита (гарантированный золотой тариф за проход каждой колесной пары).

* Повышение класса Диспетчера до 2-го ранга.

* Чертеж: «Бронелетучка СЦБ и связи» (Ранг С).

*** **Штраф за провал:** Гибель персонажа (без права возрождения на данном узле), полная аннигиляция сектора 113.**

Часы в углу экрана начали обратный отсчет.

03:38:12... 03:38:11...

Тишина в кабине поста ЭЦ звенела, словно натянутая струна. Кирилл медленно поднял руку, снял форменную фуражку, провел рукавом по взмокшему лбу и надел ее обратно, жестко надвинув козырек на глаза. Страх ушел. Остался лишь холодный, математический расчет путейца, перед которым поставили невыполнимое сменное задание.

— Значит, три часа сорок минут... — глухо проговорил он, глядя на табло. — Не три минуты. Времени — вагон.

Он склонился над пультом, внимательно изучая схему путевого развития.

Главный ход (I Путь) забит тендером. Значит, вариант первый: убрать тендер. Сдвинуть его нечем — дрезина АГМу слишком легкая, ее тягового усилия в двадцать тонн не хватит, чтобы стронуть с места пятидесятитонную махину сошедшего с рельсов бронетендера. Даже если прицепить кран, тендер лежит на брюхе.

Вариант второй: подготовить II Приемо-отправочный путь.

Кирилл нажал на пульте кнопку проверки изоляции второго пути. Лампочки на табло тревожно замигали и вспыхнули ровным красным светом — ложная занятость! Путь свободен от вагонов, но рельсовая цепь замкнута накоротко. Где-то в междупутье валяются металлические обломки, замыкая левую и правую рельсовые нити, либо выбиты изолирующие стыки у стрелки № 2.

Вариант третий: Скрещение поездов.

«Серая Сталь» и «Черный Поршень» ненавидят друг друга. Если пустить тяжелый эшелон по главному пути (предварительно расчистив его), а диверсантов «Черного Поршня» загнать по стрелке № 6 в тупиковый карман или на путевую петлю...

— Нет, — отрезал Кирилл. — Если начнется бой в горловине, они разнесут стрелочные переводы. Один шальной снаряд в крестовину — и станция выбывает из строя на недели. Пропускать их нужно так, чтобы они даже не чихнули в сторону дежурки. А для этого диспетчер должен стать для них абсолютным законом.

Он нажал черную кнопку громкоговорящей парковой связи (ГГС). Из колоколов-громкоговорителей на путях, хрипя и отплеываясь статикой, вырвался его голос, усиленный системным реле:

— Внимание по станции! Начинаем подготовку маршрута приема поезда номер четыре тысячи два. Дрезина АГМу — маневровый порядок!

Кирилл повернул рукоятку «Маневрового диспетчера».

Внизу, на путях, дрезина отозвалась бодрым гудком тифона: *«Тууу-тууут!»* Дизель набрал обороты.

План созрел мгновенно — жесткий, рискованный, требующий ювелирной точности и чудовищных физических усилий, но единственно возможный.

****Этап первый (00:00 — 01:30):****

Очистить стрелочную горловину № 2 от закоротившего металла и восстановить изолирующие стыки. Использовать сверхпрочные костыльные шипы из трофеев, чтобы расшить и заново перешить разболтанную кривую на втором пути. Укрепить рельсошпальную решетку челюстными фрезами шпалогрыза — если вбить эту вольфрамовую сталь под подкладки на стыках, рельсы выдержат даже трехосные тележки тяжелых осадных платформ.

****Этап второй (01:30 — 02:45):****

Тендер на первом пути. Сдвинуть его нельзя, но его можно... разрезать или использовать как таран. Кирилл вспомнил про 120 кВт·ч кинетической энергии в центральном реле и оставшиеся в релейной трансформаторы ПОБС. Если подать обратный индукционный ток высокой частоты через рельсовую цепь прямо в корпус застрявшего тендера, сработает эффект магнитной левитации — старая система экстренной разгрузки путей! Тендер не поднимется в воздух, но его эффективная масса упадет на восемьдесят процентов. И тогда АГМу, разогнавшись с маневровым крюком, сможет выдернуть его из пакгауза и сбросить в улавливающий тупик!

****Этап третий (02:45 — 03:38):****

Настройка системного автомата блокировки. Выставить входной светофор «Ч» в режим «Желтый мигающий — разрешается следование с уменьшенной скоростью с отклонением по стрелочному переводу». Показать «Серой Стали», что станция жива, управляется и готова к пропуску, но требует жесткого соблюдения скоростного режима.

Если на входном горит правильный сигнал автоблокировки Системы, автоматические тормозные системы бронепоезда (АЛСН) воспримут его как законный приказ путевой автоматики. Ни один машинист, даже самый отмороженный клановый головорез, не посмеет сорвать стоп-кран или отключить ЭПК (электропневматический клапан), когда ведет трехтысячетонную махину в неизвестность по туманному ущелью. Закон рельсов един для всех: красный — стой, желтый — сбавь ход до сорока, зеленый — держи перегонную скорость.

Кирилл быстро набросал в рабочем блокноте тайминг операций. На груди тяжело блеснул латунный значок дежурного.

— Ну что, клановые вояки... — Кирилл посмотрел сквозь бронестекло поста туда, где за грядой серых скал начинался перегон, скрытый низким, клубящимся маревом. — Думаете, раз станция заброшена, можно кататься по путям без путевки и графика? Хрен вы угадали.

Он схватил со стола путевую каску, застегнул подбородный ремень, закинул на плечо верный путевой ключ и ринулся вниз, к ожидавшей его дрезине.

Предстояло за три часа перебрать станцию голыми руками. Но колеса Истории уже катились по стальным нитям графика движения, и диспетчер не имел права опоздать ни на одну секунду.

Глава 4. Караван Стальных Баронов

Дизель маневровой дрезины АГМу взревел с натужным захлебывающимся кашлем, выплюнув в сырой воздух полустанка клуб сизого едкого выхлопа. Кирилл на ходу вскочил на узкую подножку, вцепившись пальцами в облупленный поручень. Металл обжигал ледяным холодом сквозь брезент рабочих рукавиц, но внутри у дежурного по станции всё клокотало от бешеного прилива адреналина.

Таймер Системы в правом верхнем углу сетчатки отсчитывал секунды ровным, безжалостным пульсом:

[Внимание: Контрольное время прибытия внеграфикового объекта — 00:42:15]

[Статус путевой инфраструктуры: Критическое засорение стрелочной горловины]

[Предупреждение: Неготовность маршрута влечет сход подвижного состава и деградацию класса станций]

— Рано хороните станцию, жестянки системные, — сквозь зубы процедил Кирилл, с силой вбивая реверсивную рукоятку в положение «Вперед».

Дрезина дернулась, металлические бандажы с визгом провернулись на влажных рельсах, сдирая слой ржавчины и выбрасывая снопы желтых искр, а затем машина рванула к полуразрушенному пакгаузу. Впереди, перегораживая выход из горловины на второй главный путь, горбатой тушей застыл сошедший с тележек угольный тендер старого магистрального паровоза. Четыре десятка тонн мертвого, закоксованного железа. Обычной лебедкой АГМу такой монолит не сдвинуть — трос лопнет, хлестнет по кабине и срежет маневровому механизму стрелу.

Но Кирилл не собирался уповать на одну лишь механику. Не в этом мире. Не с рангом Диспетчера Шестого Разряда.

Выскочив из кабины у релейного шкафа путевой коробки, он сбил навесной замок обухом тяжелого путевого молотка. Внутри, в тесном пространстве между паутиной потемневшей проводки, тускло мерцали медные пластины и массивные сердечники трансформаторов ПОБС-2А.

[Активирован навык: «Индуктивный шунт — Обратная фаза» (Ур. 3)]

[Расход системной выносливости: 35 ед./мин]

[Текущая частота рельсовой цепи: 50 Гц -> Модуляция до 1450 Гц]

Пальцы Кирилла, не теряя ни доли секунды, перекинули массивные перемычки, закорачивая вторичные обмотки трансформаторов прямо на подошву рельса Р-65. Медный провод сечением в палец зашипел, оплетка мгновенно обуглилась, разнося густой дух паленой резины.

— Давай, родная... поддай вольтажа! — Кирилл рванул рубильник аварийного фидера питания контактной сети, перенаправляя накопленный статический заряд со станционных конденсаторных батарей в рельсовую нить.

Раздался нарастающий гул, похожий на вой приближающегося торнадо. Рельсы под ногами завибрировали с мелкой, колющей дрожью. Влажный щебень балластной призмы запрыгал, вокруг колесных пар застрявшего тендера вспыхнули синеватые огни святого Эльма. Высокочастотный ток ударил в металлический остов цистерны, возбуждая встречное электромагнитное поле в ферромагнитном основании пути.

[Зафиксирован резонанс путевой структуры]

[Активирован скрытый протокол: «Магнитная разгрузка балластной призмы»]

[Эффективная масса объекта «Тендер серии Л-3104»: снижена на 82%]

[Остаточная масса: 7,2 тонны. Внимание: Перегрев рельсовой нити — 480°C]

— Есть! — гаркнул Кирилл.

Он метнулся обратно к АГМу, завел толстый буксировочный трос со стальным кованым крюком за массивную автосцепку СА-3 тендера, захлопнул замок и дал полный газ. Дизель взвыл на пределе оборотов, стрелка тахометра уперлась в красный сектор. Трос натянулся, звеня как струна гигантского контрабаса, с него посыпалась окалина.

Тендер, лишенный львиной доли своего гравитационного якоря, вздрогнул. Земля вокруг него задымилась, пар от испаряющейся росы окутал колеса, и с оглушительным скрежетом металлическая туша поползла по шпалам, оставляя глубокие борозды в земле. Кирилл, не сбавляя хода, волок его по диагонали, к глухому улавливающему тупику №5, заваленному битым кирпичом.

— Пошел, пошел, пададь ржавая!

С глухим металлическим ударом тендер свалился с откоса прямо в земляную насыпь улавливающего тупика, освобождая стрелочный перевод №4. Габарит главного пути был чист. Кирилл мгновенно сбросил газ и выключил рубильник. Синее сияние на рельсах погасло, опадая хлопьями серого пепла. Рельсы остывали, щелкая от перепада температур.

[Препятствие устранено]

[Горловина станции: Свободна]

[Опыт за нестандартное путевое решение: +450 ед.]

[Текущее время: 03:10. До входа эшелона на блок-участок: 15 минут]

Вытерев рукавом покрытый копотью лоб, Кирилл бегом бросился в релейную будку централизации. Времени на отдых не было ни мгновения. Предстояло самое тонкое и смертельно опасное дело: расставить ловушку так, чтобы матерые волки железных дорог сами сунули шею в петлю.

На пульте поста электрической централизации горело всего несколько контрольных ламп. Большинство ячеек зияло выбитыми стеклами, но сердце станции — релейный статив автоблокировки — дышало. Кирилл склонился над манипулятором, развернув схему путевого развития.

Станция «Северо-Глухая» была спроектирована в незапамятные времена как разъезд предгорного узла. Первый путь — прямой, транзитный, рассчитанный на пропуск тяжелых литерных составов со скоростью до ста километров в час. Второй — приемо-отправочный, ведущий вдоль низкой пассажирской платформы и старых складов.

И третий. Тупиковый путь №3.

По документам он значился как рабочий съезд к законсервированному карьере обогащательного комбината. На самом же деле рельсы там через четыреста метров ныряли в глубокую скальную расщелину и обрывались массивным железобетонным путевым упором пятисотой серии, усиленным гидропневматическими демпферами и полутораметровой песчаной подушкой. Стены расщелины были вертикальными — монолитный гранит, в котором даже гусеничный танковый тягач не сможет развернуться.

Если загнать состав туда на скорости свыше сорока километров в час, он либо снесет упор и намертво заклинит ведущие секции в каменном мешке, либо, применив экстренное торможение, заблокирует сам себя собственными хвостовыми вагонами без возможности дать задний ход на крутом подъеме.

Но заставить бронепоезд свернуть туда добровольно — задача почти невыполнимая. Машинисты военных эшелонов стреляные, параноидальные, их учат в первую очередь держать главный путь.

— Значит, сделаем так, чтобы у них просто не осталось выбора, — пробормотал Кирилл, доставая из нагрудного кармана отвертку с изолированной рукояткой.

Он подошел к стативу входного светофора «Ч» — четного направления, откуда приближался караван.

Штатная схема требовала открыть зеленый, чтобы принять поезд на проход. Но зеленый сигнал для бронепоезда — как красная тряпка для быка. Командир наемников сразу заподозрит засаду: брошенная станция в серой зоне вдруг приветливо распахивает главные пути? Не поверят. Начнут обстреливать перегон сигнальными минами, вышлют вперед бронедрезину разведки, прощупают каждый стык.

Кирилл перекоммутировал реле ЖЗ (желто-зеленое) и подключил пульс-пару к шине мигающего огня.

[Конфигурация светофора «Ч» изменена: Сигнал «Один желтый мигающий»]

[Значение: Разрешается следование с установленной скоростью; входной светофор открыт с отклонением по стрелочному переводу; следующий светофор открыт]

[Код АЛСН: Подача кодового тока частотой 50 Гц — числовой код «Ж»]

Этот сигнал был шедевром железнодорожной психологии. Он говорил машинисту бронепоезда: *«Станция жива. Дежурный на посту. Главный путь занят или поврежден, поэтому вас принимают на боковой путь с уменьшенной скоростью. Скорость на стрелке — не более сорока километров в час. Автоматика бдит: если превысите — бортовой клапан ЭПК сорвет тормоза и посадит состав на колья»*.

Ни один клановый машинист не рискнет отключить АЛСН и сорвать пломбу с рукоятки бдительности, когда эшелон входит из слепого, затянутого токсичным туманом ущелья в неизвестную горловину. Закон рельсов вбивался в подкорку любого железнодорожника Системы: сопротивляться командам путевой автоблокировки — самоубийство.

Кирилл перевел рукоятку стрелочного перевода №1 в положение «минус». Под окнами поста глухо лязгнули острия стрелки, электропривод СП-6М натужно довел стрелочные перья до упора, и контрольная лампочка на табло ровно загорелась белым светом: стрелка замкнута по направлению на третий путь.

В ту же секунду далекий раскат грома прокатился по ущелью. Земля под ногами мелко, противно задрожала. Это был не гром. Это была тяжелая поступь многотысячетонного стального зверя.

Кирилл поднялся на застекленную вышку поста дежурного, надел форменную фуражку с посеребренным молотком и разводным ключом — знаками путейской власти — и взял в руки тяжелый металлический рупор проводной громкоговорящей связи.

Из клубящегося молочно-серого тумана, заполнявшего каньон, показались первые огни. Три циклопических прожектора, заливавших рельсы мертвенно-белым ксеноновым светом, прорезали предрассветную мглу.

Эшелон гильдии Железных Псов двигался тяжело, неотвратно, словнодвигающийся тектонический разлом.

[Обнаружен военный эшелон класса «Дредноут-Караван»]

[Принадлежность: Наемный легион «Серая Сталь» / Гильдия Железных Псов]

[Состав: Бронепаровоз типа «Левиафан-Ультра», 2 артиллерийские платформы с башенными гаубицами калибра 203-мм, 4 броневагона десанта, 2 платформы ПВО, бронеплощадка снабжения]

[Масса состава: 3420 тонн]

[Уровень угрозы: Катастрофический]

Машина шла со скоростью около тридцати пяти километров в час. На лобовом бронелисте тепловоза-гиганта скалилась намалеванная белой краской волчья пасть, зажавшая в клыках перекушенный рельс — герб Железных Псов. Броня в четыре пальца толщиной, клепаные

листы, оцетинившиеся спаренными стволами крупнокалиберных пулеметов, узкие бойницы, из которых торчали стволы автоматических гранатометов.

Входной светофор «Ч» встретил чудовище мерным, гипнотическим миганием желтого глаза.

Кирилл видел в бинокль, как из трубы бронепаровоза с ревом вырвался столб пара: машинист среагировал мгновенно. Давление в тормозной магистрали упало — эшелон начал сбавлять ход, послушно подчиняясь приказу системной сигнализации. Колодки заскрежетали о бандажи колесных пар с таким звуком, будто великан точил гигантскую косу о наждачный круг.

Состав плавно вполз в горловину, миновал стрелочный перевод №1 и, повинувшись прижатым остриям, покатился не по прямому главному пути, а плавно отклонился вправо — на замаскированный кривой съезд третьего пути, ведущий к скальной расселине.

Но Железные Псы не были бы элитными псами войны, если бы слепо доверяли стрелочникам.

Тяжелый бронепаровоз замер в ста метрах от вокзала, не доходя до рокового поворота в карьер. Из-под колес с шипением вырвались клубы перегретого пара. С лязгом откинулись бронедвери десантных теплушек. На насыпь посыпались бойцы.

Это не были оборванные бродяги Пустошей. На щебень прыгивали штурмовики в серых экзоскелетах с гидравлическими усилителями конечностей, с композитными бронещитами и автоматическими карабинами «Молот-12». За считанные секунды они оцепили платформу, взяв под прицел все выходы, окна поста и водонапорную башню.

Один из них — судя по вычурному шлему с алым султаном и тяжелому плазменному карабину за спиной, офицер — зашагал прямо к лестнице поста централизации. Следом за ним, лязгая шарнирами, тяжело ступали два двухметровых штурмовика с тяжелыми станковыми огнеметами.

Кирилл глубоко вдохнул, поправил портупею, проверил, легко ли ходит в кобуре служебный путейский револьвер системы Нагана, заряженный спецпатронами высокого давления, и вышел на балкон поста, опершись руками на поручни.

— Внимание на путях! — голос Кирилла, усиленный станционными рупорами, хлестнул по оцеплению звонким эхом. — Вы находитесь на территории опорного узла движения Системы. Стоянка вне графика запрещена! Предъявите маршрутный лист и путевую телефонограмму на право занятия перегона!

Офицер остановился у подножия лестницы, запрокинул голову. Забрало его шлема ушло вверх, открывая грубое, исполосованное глубокими шрамами лицо с холодно-водянистыми глазами наемника.

— Гляди-ка, братва, — хрипло, через внешние мембраны ослабил офицер, и бойцы внизу глухо загоготали. — У них тут живой стрелочник завелся! Думали, полустанок сдох, а тут целый прыщ в фуражке права качает!

[Идентификация цели: Сотник Брант]

[Класс: Каратель Авангарда (Ур. 48)]

[Фракция: Легион «Серая Сталь»]

[Отношение: Враждебное / Презрительное]

— Я — дежурный по станции Кирилл Соколов, представитель Центрального Управления Путей Сообщения, — холодно отчеканил Кирилл, глядя на сотника сверху вниз. — Повторяю: назовите номер поезда, характер груза и основание для проследования через горловину «Северо-Глухой». В противном случае состав будет задержан до выяснения обстоятельств.

Брант сплюнул сквозь зубы густую коричневую жижу табака на чистый гранит первой ступени.

— Слушай сюда, стрелочник, — голос наемника мгновенно потерял напускное веселье, став похожим на лязг затвора. — Я — сотник Брант. А это бронепоезд «Громовержец», собственность барона фон Дорна и передовой кулак Железных Псов. Мы идем на соединение с южным корпусом. И нам глубоко плевать на твои телефонограммы, твою Систему и твои ржавые стрелки.

Он поднялся на две ступеньки вверх. За его спиной штурмовики взяли автоматы на изготовку.

— Нам нужен уголь, вода и чистый путь. Станция объявляется реквизируемой под нужды легиона на основании сорок восьмой статьи Военного Положения Гильдий. Ты сейчас спускаешься вниз, сдаешь нам ключи от релейной, включаешь насосы водокачки на полную мощность и переводишь нам главный путь насквозь. Если через пять минут стрелка на прямой выход не ляжет — мои ребята привяжут тебя к метельнику паровоза и мы поедем прямо по твоим кишкам. Время пошло.

[Внимание: Получен ультиматум фракции «Железные Псы»]

[Вариант 1: Безоговорочная капитуляция. Потеря станции, изъятие системных ресурсов, статус «Интернированный персонал»]

[Вариант 2: Вооруженное сопротивление. Соотношение сил: 1 к 64. Вероятность выживания: 1.2%]

[Вариант 3: Служебный регламент. Применение специальных мер путевого принуждения...]

Кирилл даже бровью не повел. Наоборот, на его лице заиграла вежливая, профессионально-скупающая улыбка, какая бывает у матерых билетных контролеров перед лицом пьяного безбилетника.

— Статья сорок восемь говорите, сотник? — негромко, но отчетливо произнес Кирилл. — Должен вас огорчить. Данная статья имеет силу лишь в секторах частной концессии. Здесь действует исключительная юрисдикция Стального Свода. Но дело даже не в этом. Вы ведь опытный боец, Брант. Должны понимать физику рельсового полотна.

Кирилл указал рукой на главный путь, блестящий в лучах прожекторов.

— Входной светофор мигал желтым не из вредности дежурного. Час назад на первом пути, прямо на мосту через ручей Гнилой, произошел температурный выброс пути. Рельсовые плети повело винтом на протяжении сорока метров. Если ваш трехтысячетонный утюг сунется на прямой путь — вы ляжете на бок всеми броневагонами прямо в каньон. Хотите проверить? Пожалуйста. Я сниму блокировку. Только потом собирать ваши гаубицы со дна пропасти будете до второго пришествия.

Брант нахмурился, его взгляд метнулся к темному силуэту моста за станцией. Там, в предутренней дымке, рельсы действительно казались размытыми и неровными — оптический обман, мастерски созданный Кириллом с помощью открытого спускного клапана дренажной трубы, выпускавшей плотный шлейф горячего пара.

— Ты мне зубы не заговаривай, щегол, — прорычал Брант, но в его голосе проскользнула первая трещина неуверенности. Ни один командир бронепоезда не пойдет на риск схода с рельсов на враждебной территории. — Почему тогда стрелка ведет вправо? Куда ведет этот чертов путь?

— Путь номер три — грузовой обход, — спокойно соврал Кирилл, глядя прямо в холодные зрачки сотника. — Старая приемо-отправочная ветка в обход моста. Она рассчитана на тяжелые рудовозы с осевой нагрузкой до тридцати тонн на ось. По ней вы спокойно обойдете аварийный участок и выйдете на главный перегон за стрелкой номер восемь. Но там ограничение скорости: пятнадцать километров в час. Если пойдете быстрее — сработает путевой авто-стоп.

Брант обернулся к бронепаровозу. Из люка передней рубки высунулся главный механик состава — сутулый мутант с механическим глазом и замасленным гаечным ключом в манипуляторе.

— Эй, Хромой! — крикнул ему сотник. — Что сканеры показывают по третьему пути?

Механик приложил к виску сенсорный планшет, считывающий сигналы рельсовой цепи:

— Босс, путевой код есть! Числовой код «Ж», частота стандартная, цепь замкнута! Металл тяжелый, Р-65, балласт держит. Мост действительно фонит теплом, там черт знает что с геометрией. Обходной чист, стрелка замкнута в маршруте!

Кирилл едва заметно перевел дух. Сработала его хитроумная коммутация в релейной: фазочувствительные реле посылали идеальный фальшивый сигнал исправности сквозного пути прямо в сканеры наемников.

Брант снова повернулся к Кириллу, его губы искривились в хищной усмешке:

— Ладно, диспетчер. Считай, что убедил. Но ты пойдешь с нами. Спустишься и встанешь на подножку головного вагона. Если этот твой «обход» окажется ловушкой — первую пулю получишь в затылок.

— Согласно Инструкции по Движению Поездов ЦД-798, дежурному по станции категорически запрещается покидать пост управления при открытых входных сигналах, — с каменным спокойствием парировал Кирилл. — Если я сойду с поста — сработает реле контроля бдительности станции, система обесточит тяговые фидеры и переведет все светофоры в абсолютный запрещающий «Красный». Ваша автоматика просто встанет на экстренное торможение с разрывом магистрали. Хотите тащить свой караван вручную?

Штурмовики позади Бранта тревожно переглянулись. С Системой и ее жесткими протоколами безопасности спорить не рисковали даже бароны: автоматика поездов была завязана на системное ядро намертво, и любая попытка силового взлома грозила блокировкой ходовой части.

Брант скрипнул зубами так, что хрустнула челюсть экзоскелета:

— Черт с тобой, червь станционный. Сиди на своем насесте. Но запомни: если мы потеряем хоть один болт на твоих стрелках — я лично вернусь сюда с огнеметом и выжгу твой пост вместе со всеми инструкциями. По вагонам!

Наемники организованно, без лишней суеты отступили к теплушкам. Тяжелые бронированные створки с грохотом захлопнулись. Из трубы «Левиафана» снова ударил столб черного дыма вперемешку с искрами: топка пожирала уголь. Бронепоезд дрогнул, выбирая зазоры в автосцепках — металлический стон прокатился по всему трехтысячтонному телу состава.

Эшелон тронулся, плавно набирая ход и уходя по кривой третьего пути в сторону мрачной скальной расщелины.

Как только последний бронев вагон миновал стрелочный перевод №1, Кирилл метнулся внутрь аппаратной.

Его пальцы замелькали над пультом с нечеловеческой скоростью.

[Активирован навык: «Диспетчерская Централизация — Экспресс-Маршрут» (Ур. 4)]

[Затраты энергии: 120 ед.]

[Статус стрелочного перевода №1: Искусственное замыкание]

[Блокировка маршрута: Взрезание стрелки невозможно]

— Пошли, милые, пошли... прямо в пасть, — шептал Кирилл, вбивая латунные штифты в коммутационную панель.

Третий путь делал крутой изгиб за выступом гранитной скалы. В тот момент, когда бронепаровоз скрылся за поворотом, на табло поста загорелась тревожная багровая ячейка:

[Блок-участок 3-П: ЗАНЯТ]

В ущелье раздался первый тревожный гудок бронепоезда — протяжный, ревущий, полный осознания надвигающейся катастрофы.

Машинист «Левиафана», обогнув утес, наконец увидел, куда на самом деле ведет этот «грузовой обход».

Никакого выхода на главный путь не было. Впереди, стиснутый отвесными базальтовыми кручами, возвышался циклопический тупиковый упор — железобетонная стена толщиной в три метра, забуренная прямо в гранитное основание каньона, с массивными чугунными буферами и гигантской призмой из прессованного песка и гравия перед ней. А рельсы перед упором были сняты на протяжении двадцати метров — полотно упиралось прямо в ловушку.

— «Пост! Пост, твою мать! Открой стрелку назад! Мы в тупике!» — ворвался в динамик радиостанции отчаянный, захлебывающийся мат Бранта. — «Мы применим орудия! Мы разнесем твою станцию к чертям!»

— Дежурный по станции слушает, — ледяным тоном ответил в тангенту Кирилл. — Применение экстренного торможения разрешаю. Соблюдайте правила личной безопасности при сходе подвижного состава.

В ущелье начался ад.

Машинист бронепоезда дернул кран машиниста №395 в шестое положение — экстренное. Три с половиной тысячи тонн брони и пушек заблокировали колеса намертво. Тормозные колодки вспыхнули живым огнем. Из-под колес бронеплощадок вырвались фонтаны раскаленной стружки и брызг жидкого металла. Грохот стоял такой, будто рушилась сама гора.

Но законы физики неумолимы. На мокрых, политых утренним конденсатом рельсах и на крутом уклоне состав массой в триста груженных платформ не может остановиться мгновенно.

Эшелон скользил юзом, как гигантские стальные сани.

БУХ-Х-Х-Х-Х-РА-А-А-АМ!

Земля под станцией подпрыгнула. На пульте Кирилла заплясали приборы, с потолка посыпалась штукатурка.

Головной бронепаровоз с размаху влетел в песчаную насыпь, вздымая тучи каменной пыли, и со страшной силой врезался в железобетонный упор. Огромный стальной метельник смяло в гармошку. Чугунные буферы упора сработали, гидравлика демпферов с визгом лопнула, выбросив фонтаны гидравлического масла, но удар они погасили.

Следом за паровозом по инерции поперла вся тяжесть состава.

Сцепки не выдержали. Тяжелая бронеплощадка с 203-миллиметровым орудием сорвалась с шкворней, смяла тендер и встала на дыбы, упершись стволом прямо в гранитный свод расщелины. Вагоны десанта спрессовало друг в друга, заклинивая двери и превращая бронированные теплушки в глухие железные гробы. Задние платформы ПВО сошли с рельсов всеми тележками, зарывшись колесами в скальный балласт и намертво перегородив горловину тупика.

Караван Стальных Баронов оказался заперт. Как гигантская стальная змея, загнавшая сама себя в бутылочное горлышко.

Орудия главного калибра были задраны в небо и упирались в скалы — они не могли сделать ни единого выстрела в сторону станции. Пулеметные бронебашни смотрели в глухие стены каменного мешка. Выбраться из расщелины своим ходом бронепоезд не мог — задний ход был заблокирован сошедшими с рельсов платформами, а паровоз расплющил ходовую часть о тупиковый упор.

[Чрезвычайное происшествие ликвидировано]

[Нарушитель путевого регламента: Обезврежен и блокирован]

[Класс инцидента: Полный сход с заклиниванием в тупике специального назначения]

[Потери путевой инфраструктуры: Минимальные (тупиковый упор №3 требует ремонта)]

[Главный путь: Абсолютно свободен]

Кирилл медленно опустил тангенту радиостанции. В динамике еще долго трещали панические крики, ругань Бранта, сирены внутренней аварийной тревоги бронепоезда и глухие удары кувалд — наемники пытались выбить заклинившие двери броневагонов.

Но для Кирилла они больше не представляли угрозы. Сидеть в этой каменной мышеловке им предстояло долго — пока не кончатся пайки, или пока они не согласятся выйти наружу с поднятыми руками, сдав все свое тяжелое вооружение в обмен на ломы и путевские домкраты.

По экрану перед глазами Кирилла побежали золотые системные строки:

[Поздравляем, Диспетчер!]

[Задание «Незванные гости на перегоне» — Выполнено с оценкой: ИДЕАЛЬНО]

[Получено опыта: +3 500 ед.]

[Получен новый уровень: Диспетчер Эшелонов — 7 Ранг!]

[Репутация среди вольных машинистов: +50 (Статус: «Хозяин Стрелок»)]

[Репутация у фракции «Железные Псы»: -100 (Статус: «Заклятый враг»)]

[Особая награда: Доступ к трофейному арсеналу эшелона «Громовержец» (после завершения процедуры разоружения)]

[Разблокирован пассивный навык: «Абсолютный автостоп»]

Кирилл снял фуражку, провел ладонью по взмокшим волосам и устало опустил в старое кожаное кресло дежурного. Пальцы мелко подрагивали от спавшего напряжения.

На востоке, над зубчатыми вершинами скал, туман начал окрашиваться в нежно-розовые, рассветные тона. Первый луч солнца пробился сквозь пелену копоти и сверкнул на полированной латуни его нагрудного знака.

Трасса была чиста. Главный путь звенел тишиной, готовый принять следующий законный поезд.

Кирилл придвинул к себе настольный журнал движения поездов, обмакнул перо в чернильницу и твердым, каллиграфическим почерком зафиксировал в графе «Примечания»:

«03:45. Внеграфиковый эшелон б/н гильдии Железных Псов прибыл с нарушением скоростного режима. В связи с технической неисправностью подвижного состава состав направлен и осажен в тупик №3 для производства осмотра и полного разоружения. Замечаний по главному ходу нет. Дежурный по станции — Соколов».

Он захлопнул журнал, подошел к окну и с наслаждением затыкнулся свежим, пахнущим озоном и хвоей утренним ветром. Впереди был длинный рабочий день.

Глава 5. Перевод Стрелки Реальности

Глухие, размеренные удары кувалд по бронированным листам третьей колеи напоминали работу гигантского полуслеплого дятла.

Наемники «Железных Псов» все еще лелеяли иллюзию, что легированную титано-магическую сталь тупикового барьера и замки герметичных люков эшелона «Громовержец» можно одолеть банальной мускульной силой. Нельзя. Кирилл лично проверял спецификации запорных систем: каждый стык и каждый штырь на стрелочных переводах станции «Разъезд №49» в момент аварийного запираения стягивался не просто гидравликой, а жестким каркасом системного закона. Пока дежурный не подпишет приказ о разблокировке, любая попытка сдвинуть металл снаружи требовала урона, исчисляемого десятками тысяч единиц.

— Стучите, стучите, стахановцы, — негромко пробормотал Кирилл, прислушиваясь к эху, гулявшему по узкому базальтовому ущелью. — Заодно пар выпустите. Меньше дури останется, когда начнется опись имущества.

Он поднялся с кожаного кресла, подошел к тяжелому чугунному титану, стоявшему в углу диспетчерской, и наполнил стаканом кипятка толстостенную фаянсовую кружку с эмблемой Ведомства Путей Сообщения. Бросил туда щепотку сушеных ягод можжевельника и терпкого чайного листа — редкий паек, выданный Системой за зачистку предыдущего сектора. Горячий пар приятно согрел лицо, смывая остатки липкого адреналинового напряжения.

Достижение седьмого ранга ощущалось физически. Это не было банальным приливом сил, какой дают дешевые алхимические стимуляторы или базовые уровни воина. Изменилась сама геометрия его восприятия.

Кирилл сделал глоток обжигающего взвара и скосил глаза на правый нижний угол обзора, где мерцали развернутые системные логи.

[Внимание! Завершена синхронизация параметров класса «Диспетчер Эшелонов» (Ранг 7)]

[Текущий статус персонажа:]

* Имя: Кирилл Соколов

* Основной класс: Диспетчер Эшелонов (Ранг 7)

* Фракция: Единая Служба Движения / Вольные Путейцы

* Запас Эфира (Маны): 1 850 / 1 850 (+12 ед./сек.)

* Концентрация / Воля: 74 (+15 к сопротивлению ментальным перегрузкам)

* Инженерно-путейское чутье: 68 (+22% к скорости анализа кинетических траекторий)

* Классовые активные навыки:

— *«Централизация и Блокировка» (Ур. 5)*

— *«Сброс Балласта» (Ур. 4)*

— *«Перевод Стрелки» (Ур. 6 — ДОСТУПНА ЭВОЛЮЦИЯ)*

* Разблокированные пассивные свойства:

— *«Хозяин Главногохода»*

— *«Абсолютный автостоп» (Ур. 1, НОВОЕ)*

Взгляд зацепился за золотистую пульсацию напротив знакомого до каждого нерва навыка: *«Перевод Стрелки»*.

Шесть уровней подряд этот навык был фундаментальной рабочей лошадкой. Он позволял Кириллу силой мысли, без выхода на стрелочный пост и без ручного перевода рычагов, перещелкивать острия рельсов на дистанции до пятисот метров. Он мог швырять составы весом в тысячи тонн с одного пути на другой, срезать колесные пары, разрывать автосцепки вражеских бронепоездов прямо на стрелочных горловинах.

Но сейчас описание навыка распадалось на мерцающие фрактальные линии, подернутые лазурным сиянием его возросшего запаса эфира.

[Обнаружена аномальная синергия: «Перевод Стрелки» (Ур. 6) + «Инженерно-путейское чутье» (65+) + статус «Хозяин Стрелок»]

[Базовое понятие «Железнодорожный путь» переосмыслено оператором.]

[Системный вопрос: Что есть рельсовая колея в абсолютном континууме?]

Кирилл медленно опустил кружку на полированный дубовый стол, прямо поверх пожелтевших бланков путевых записок. Сердце глухо толкнулось в ребра.

— Что есть колея?.. — прошептал он вслух, глядя в окно на идеально прямую, стальную нить главного хода, уходящую в утреннюю дымку.

Для дилетанта рельсы — это две полосы стали, прикрученные костылями к шпалам на щебеночном балласте. Тяжелое, материальное, мертвое железо.

Но для Диспетчера седьмого ранга рельсы никогда не были просто железом.

Рельсы — это *направленный кинетический вектор*. Это жестко заданный коридор реальности, по которому массивная масса обязана следовать из точки «А» в точку «Б», подчиняясь законам инерции, расписания и стрелочной топологии. Если поезд встал на рельсы, он не может вильнуть влево или вправо по собственному капризу. Его траектория абсолютна.

А что, если перевернуть формулу?

Любой летящий предмет — будь то пуля, арбалетный болт, осколок камня или сгусток плазмы боевого мага — в момент выстрела порождает свой собственный невидимый рельс. Кинетический след в пространстве. Он летит вперед, потому что импульс жестко привязывает его к прямой линии. Он — крошечный, сверхбыстрый, неуправляемый вагончик-одиночка, несущийся на полной тяге без тормозов.

А если у любого движения есть рельс... значит, на этом рельсе можно поставить стрелочный перевод.

Перед глазами вспыхнула системная плашка, от которой перехватило дыхание:

[Внимание! Разблокирован путь эволюции навыка:]

[Эволюция: «Перевод Стрелки Реальности» (Ранг: Эфирный/Тактический)]

«Там, где слепец видит хаос летящего железа, Диспетчер видит график движения. Любое тело, обладающее прямолинейным кинетическим импульсом, формирует временную пространственную колею. Установите стрелку. Переведите остряк. Отправьте чужой состав по новому маршруту».

Требуется для активации: 120 ед. Эфира за перевод, визуальный или сенсорный контакт с траекторией.

Ограничение текущего ранга: угол отвода — строго 90 градусов (прямой сброс на боковой путь).

[Принять трансформацию навыка? ДА / НЕТ]

— Никаких сомнений. Конечно, «Да», — выдохнул Кирилл.

Ощущение было таким, будто в затылок вогнали раскаленную добела латунную заклепку. Виски сдавило железным обручем, перед глазами поплыли радужные круги, а затем мир вокруг словно выцвел, потеряв лишние краски, но обретя невероятную, математическую четкость.

В тишине диспетчерской раздался тихий звук: со стола, задетая рукавом форменного кителя, соскользнула тяжелая латунная линейка с миллиметровыми делениями.

Время словно увязло в густом машинном масле.

Кирилл увидел, как линейка падает к дощатому полу. Но он видел не просто падающий кусок латуни. Позади него, от кромки стола вниз, тянулся прозрачный, едва заметный голубоватый след — две параллельные струны натяжения в воздухе. Кинетическая колея свободного падения под действием гравитации.

Инстинкт, вбитый десятками часов дежурств, сработал быстрее мысли.

Пальцы Кирилла не дернулись, чтобы поймать линейку. Вместо этого его указательный и средний пальцы правой руки резко сложились вместе и щелкнули в воздухе, словно он перекидывал маневровый тумблер на пульте релейной централизации.

— Перевод!

КЛАЦ.

Звук родился прямо в воздухе — тяжелый, сочный, лязгающий звук полутонного стального остряка, ударившегося о рамный рельс.

В трех дюймах от пола падающая линейка не ударилась о доски. Прямо под ней пространство едва заметно преломилось, словно воздух над раскаленной топкой паровоза.

В следующее мгновение линейка, не потеряв ни крупинки скорости падения, мгновенно — без малейшего закругления, без дуги, строго под прямым углом в девяносто градусов — рванула горизонтально вбок и со звонким стуком вонзилась острым углом в деревянную ножку шкафа с архивами!

Кирилл замер, чувствуя, как по спине пробежал мороз.

Латунь торчала горизонтально. Никакой парабола. Никакого отскока. Чистая трансформация вектора. Вертикальное ускорение падения силой навыка было переведено на горизонтальную колею. Системе было все равно, куда направлен импульс — для нее произошел штатный стрелочный перевод, просто уложенный не на землю, а прямо в пустоту между молекулами воздуха.

[Успешно применен навык «Перевод Стрелки Реальности»]

[Затрачено: 120 ед. Эфира]

[Точность сопряжения векторов: 98.4%]

[Нагрузка на пространственную ткань: Минимальная]

— Мать честная... — выдохнул Кирилл, подходя к шкафу и с усилием выдергивая линейку из прочного ясеня. Дерево расщепило на два сантиметра вглубь. — Это же... это же абсолютный тупик для любого снайпера.

Но теория требовала полевых испытаний. В закрытом помещении тестировать такое — чистое безумие. К тому же, линейка падала со скоростью свободного падения, а настоящая война не оперирует скоростями в десяток метров в секунду.

Кирилл накинул форменную фуражку с блестящим латунным молотком и разводным ключом на околыше, поправил портупею с тяжелым табельным револьвером «Магистраль-М» и вышел на перрон.

Утренний воздух обжег легкие морозной свежестью. В ущелье туман постепенно оседал на гранитные осыпи, собираясь росой на холодных рельсах. Со стороны тупика №3 все так же доносился глухой металлический перестук, но удары стали заметно реже — наемники внутри «Громовержца» явно выбивались из сил.

Кирилл спустился с дощатого перрона на стрелочную горловину. Под ногами захрустел крупный гранитный щебень.

Для начала нужно было проверить механику на предметах с высокой начальной скоростью. Оружия с баллистикой арбалета у него под рукой не было, но у любого уважающего себя путейца всегда найдется пара карманов, набитых тяжелым крепежным металлом.

Он запустил руку в брезентовую сумку на поясе и извлек тяжелую стальную гайку диаметром миллиметров сорок — стандартный крепеж для стыковых путевых болтов. Весила она добрых триста граммов.

Кирилл взвесил гайку на ладони, прикинул траекторию до старого стрелочного ящика, стоящего у насыпи метрах в тридцати, и изо всех сил, вложив в бросок немалую силу своего обновленного ранга, швырнул железяку вперед.

Гайка со свистом рассекла воздух.

Кирилл мгновенно активировал Диспетчерский Взор.

Мир вокруг погрузился в серый монохром. Исчезли текстуры скал, поблекла зелень редких лиственниц. Зато ярко-алым пламенем вспыхнула линия полета гайки. Это была идеально прямая кинетическая нить, на которой через равные промежутки пульсировали маркеры скорости.

«Вижу колею», — хищно усмехнулся Кирилл.

Мысленный приказ, подкрепленный волевым импульсом: *Стрелка на отвод! Вправо!*

КЛАЦ!

Звук на этот раз был громче, хлестче — словно в воздухе лопнул туго натянутый стальной трос.

Метрах в пятнадцати от Кирилла летящая со скоростью хорошего броска гайка резко, с сухим щелчком, изменила траекторию. Никакого плавного поворота. Угол ровно в 90 градусов. Словно невидимый, колоссальной прочности барьер толкнул ее в бок, но не остановил, а мгновенно перенаправил весь импульс строго перпендикулярно первоначальному курсу.

Гайка с визгом ушла вправо и с грохотом впечаталась в скальную стену ущелья, выбив сноп искр и фонтанчик каменного крошева.

Кирилл поморщился. В виске кольнуло тупой болью, а шкала эфира просела на очередные 120 единиц.

— Так... Импульс сохраняется полностью. Закон сохранения энергии Система трактует по-своему: кинетическая энергия не рассеивается, а просто перенаправляется по новому системному руслу. Но есть задержка.

Он достал карманный хронометр на цепочке.

Время реакции. От момента броска до срабатывания перевода прошло около четверти секунды. С гайкой, брошенной рукой, этого более чем достаточно. Но арбалетный болт военного образца летит со скоростью под сотню метров в секунду. Пуля зачарованного штуцера — еще быстрее. Если ждать, пока снаряд подлетит вплотную, мозги просто не успеют отдать команду стрелочному механизму.

«Следовательно, стрелку нужно готовить заранее, — хладнокровно рассудил Кирилл. — Не ловить снаряд на лету, а создавать перед собой стационарный сектор стрелочного перевода. Воздушную стрелочную горловину».

Он сделал глубокий вдох, концентрируя эфир в ладонях.

Воздух перед ним на расстоянии трех шагов задрожал. Кирилл начал сплетать эфирные нити не в форме глухого щита, как это делали обычные маги стихий, а в виде сложной, трехмерной матрицы железнодорожной развязки.

В его воображении встали десятки стрелочных переводов Московского железнодорожного узла, которые он наизусть помнил еще по прошлой, земной жизни в должности инженера движения. Стрелки симметричные, стрелки перекрестные, глухие пересечения, съезды...

Воздух отозвался низким гулом. На высоте груди Кирилла проявилась полупрозрачная сетка из призрачных рельсов, мерцающая холодным синим огнем.

И как раз в этот момент путейское чутье взвыло сиреной боевой тревоги.

[Внимание! Зафиксировано несанкционированное проникновение на полигон станции!]

[Сектор: Верхний ярус, карниз «Восточный»]

[Уровень угрозы: Высокий]

Кирилл даже не шелохнулся, только медленно перевел взгляд на скальный гребень, нависавший над станцией с востока.

Там, среди серых обломков базальта и чахлых кустов горного можжевельника, блеснуло стекло оптического прицела.

«Железные Псы».

Ну конечно. Наивно было полагать, что штурмовой эшелон наемников пришел на станцию вслепую, без передового охранения или тылового прикрытия. Пока «Громовержец» ломился по главному ходу, дозорная группа двигалась по верхним тропам ущелья, обеспечивая фланговую разведку.

Когда бронепоезд загнали в тупик и запечатали, дозорные не полезли на рожон. Они залегли на высоте добрых полутора сотен метров, выжидая, пока дежурный по станции расслабится и выйдет наружу.

И дежурный вышел. Стоит на открытом пространстве стрелочной горловины, в яркой форме, прекрасная мишень для любого стрелка.

На гребне скалы мелькнули две фигуры в маскировочных плащах цвета пыльного камня. Тяжелые осадные самострелы марки «Драконобой» — чудовищные конструкции из темного зачарованного титана с воротом натяжения, стреляющие полуметровыми болтами из цельнокованой бронебойной стали. Оружие, созданное для пробития котлов паровозов и отстрела крупногабаритных химер.

Рядом с арбалетчиками шевельнулась третья фигура — невысокий субъект в широкополой шляпе, покрытой защитными глифами. Боевой маг поддержки. В его руках уже формировался пульсирующий грязно-бурый шар тяжелого кинетического тарана — заклинания, способного разворотить вагонную тележку.

Они не стали выдвигать ультиматумов. «Железные Псы» не брали пленных среди диспетчерского состава. Для них Кирилл был единственной преградой: убей стрелочника — и системный замок разъезда падет, позволив освободить поезд.

Воздух на вершине ущелья разорвал сухой, хлесткий треск спущенных тетив.

Два тяжелых болта сорвались с направляющих одновременно. Спустя долю секунды маг с глухим гортанным выкриком метнул следом свое заклинание.

С дистанции в сто пятьдесят метров болты долетали меньше чем за секунду.

Звук их полета походил на визг пикирующего коршуна — наконечники со спиральными долами стабилизировали вращение, превращая снаряды в сверла, способные пройти сквозь три дюйма литой брони. Они шли с превышением, целя Кириллу строго в центр груди и в горло, чтобы исключить любой шанс на спасение за счет бронежилета.

Обычный человек не успел бы даже моргнуть. Опытный мечник попытался бы уйти перекатом, молясь, чтобы вторичный осколочный конус не зацепил ноги.

Кирилл Соколов стоял неподвижно. Он лишь чуть шире расставил ноги на гранитном щебне, зафиксировав стойку, и поднял правую руку в черной кожаной перчатке на уровень лица.

— Поезд вне расписания, — произнес он спокойно и четко, словно объявлял отправление пригородной электрички. — Прием на главный ход запрещен.

Диспетчерский Взор мгновенно вычертил в воздухе три смертоносные линии. Две тонкие, иссиня-стальные траектории болтов и одна толстая, бугрящаяся грязным пламенем кинетическая магистраль магического тарана. Они неслись вниз, сходясь в одну точку — в его сердце.

Расстояние: пятьдесят метров. Тридцать. Десять.

Снаряды вошли в заранее развернутый купол эфирной стрелочной горловины.

— Сброс на боковой! — скомандовал Кирилл.

Его пальцы сжались в невидимый рычаг и с силой рванули его на себя.

КЛА-А-АЦ!

Звук, прокатившийся по ущелью, был подобен удару многотонного парового молота по наковальне. Воздух в трех шагах перед Кириллом буквально лопнул с оптической вспышкой лазурного света. Пространство согнулось, явив на миг призрачный, исполинский стрелочный перевод из сияющего призрачного рельсового металла.

Первый болт, летевший со скоростью урагана, ударился в невидимый стрелочный остряк.

Вместо того чтобы пробить человека или разлететься искрами о магический щит, полуметровый кусок закаленной стали с оглушительным визгом... повернул.

Не от ricoшнул. Рикошет всегда подчиняется углам падения и отражения, теряя часть импульса на деформацию. Болт изменил направление строго на девяносто градусов, влево по горизонтали, сохранив всю свою чудовищную кинетическую мощь.

С визгом циркулярной пилы он ушел параллельно земле и вонзился в бронированный борт водонапорной башни, прошив двухдюймовую клепаную сталь навывлет, как гнилую фанеру. Из круглого отверстия с шипением ударила струя ледяной воды.

Второй болт вошел в ту же точку с опозданием на две сотых секунды. Кирилл даже не менял конфигурацию узла.

КЛАЦ!

Второй снаряд с тем же неестественным хлопком преломил свою реальность и ушел строго вправо — точно в гранитную осыпь, взметнув в воздух облако каменной пыли.

Но самым опасным был кинетический снаряд мага. Сгусток концентрированной массы и гравитационного сжатия нес в себе энергию, достаточную, чтобы смять в лепешку паровозный тендер. Он не имел металлического тела, но он обладал колоссальным кинетическим вектором — а значит, для логики Диспетчера оставался всего лишь тяжеловесным товарным составом.

Магический шар влетел в зону стрелки.

Кирилл почувствовал, как эфир в его жилах вскипел, обжигая каналы. Расход маны скакнул до критических отметок.

[-350 ед. Эфира! Повышенное кинетическое сопротивление объекта!]

— Не пройдешь, негабарит проклятый! — прорычал Кирилл, стиснув зубы так, что хрустнула эмаль. — На вытяжной путь его! Вертикальный перевод!

Он резко вздернул сжатый кулак вверх, словно поднимал флажок ручного семафора.

ГРОХОТ.

Пространственный перевод треснул, как ломающийся лед на реке. Бурый шар кинетического тарана налетел на вертикальный острок.

Вся его сокрушительная мощь, вместо того чтобы размазать стоявшего перед ним человека по шпалам, была мгновенно перенаправлена строго под углом девяносто градусов — вертикально вверх, в чистое утреннее небо!

Снаряд с ревом реактивного сопла ушел в зенит. Спустя секунду на высоте трехсот метров грохнул глухой взрыв: не встретив преграды, заклинание сдетонировало прямо в воздухе, разметав клочья тумана и породив короткую, но мощную ударную волну, всколыхнувшую кроны далеких лиственниц на вершине хребта.

На скальном карнизе повисла мертвая, ошеломленная тишина.

Снайперы «Железных Псов» застыли у своих тяжелых самострелов, забыв про перезарядку. Их командир, тот самый боевой маг, стоял с разинутым ртом, опустив дымящиеся ладони. Его мозг, привыкший к стандартным дуэлям с паладинами, щитовиками и магами барьеров, наотрез отказывался обрабатывать увиденное.

Щит поглощает урон. Защитное поле трескается, мерцает, истощается. Магическое зеркало отражает луч обратно по вектору атаки.

Но чтобы снаряды на предельной скорости просто... сворачивали за угол под прямым углом, словно послушные трамваи на стрелке?! Без потери скорости? Без малейшего урона стрелочнику, который даже пылинку со своего черного кителя не смахнул?!

Кирилл медленно опустил руку. Ладонь мелко подрагивала, по виску стекала тонкая струйка холодного пота. В глазах рябило от обилия системных оповещений:

[Навык «Перевод Стрелки Реальности» успешно применен в боевых условиях (3/3)]

[Отражено кинетических атак: 3]

[Получен боевой опыт: +850 ед.]

[Уровень владения навыком повышен: 1 -> 2!]

[Уменьшено время установки воздушной стрелки: 0.25 сек -> 0.18 сек]

[Снижен базовый расход эфира: 120 -> 105 ед.]

— Ну что, ревизоры хреновы, — негромко сказал Кирилл, глядя на застывших на вершине наемников. — Скоростной режим нарушаем? По путям без сигнального жилета бегаем?

Он расстегнул кобуру на поясе и плавным, отработанным движением извлек «Магистраль-М».

Тяжелый шестизарядный револьвер двенадцатого калибра с длинным граненым стволом и гравировкой Ведомства Путей Сообщения тускло блеснул вороненой сталью. Это было оружие не для мелкой перестрелки — оно стреляло патронами с усиленным пороховым зарядом и свинцовыми пулями с сердечником из обедненного эфирного чугуна.

Обычно стрелять из револьвера снизу вверх на дистанцию в полтора метра по укрытой за камнями цели — занятие абсолютно бессмысленное. Разброс, потеря убойной силы, гравитационная просадка траектории...

Для обычного стрелка.

Но не для Диспетчера седьмого ранга, у которого в руках только что появилась власть над геометрией баллистики.

Наемники на карнизе наконец очнулись. Маг истошно завопил, замахал руками, пытаясь выставить перед стрелками мерцающую зеленоватую полусферу кланового защитного полога. Арбалетчики судорожно навалились на рычаги воротов, пытаясь натянуть тугие титановые плечи «Драконобоев».

— Опоздали на посадку, господа, — спокойно констатировал Кирилл.

Он поднял револьвер, но направил дуло вовсе не на верхушку скалы.

Он навел ствол строго горизонтально, целясь в пустое пространство перед собой, на уровне глаз.

«Диспетчерский расчет: дистанция до оси цели — сорок метров. Высота подъема — сто пятьдесят метров. Точка сопряжения... здесь».

Кирилл нажал на спуск.

БАБАХ!

Громоподобный выстрел «Магистрала» эхом раскатился по ущелью, выбив из ствола сноп сизого дыма и яркое пламя. Тяжелая чугунная пуля со сверхзвуковым свистом понеслась строго параллельно земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.